

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации занятия высшего
положения в преступной иерархии»

Обучающийся

А.А. Мусифуллина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Исходя из целей и задач исследования, уточнено содержание способа занятия высшего положения в преступной иерархии. Определена общественная опасность преступной иерархии и занятия высшего положения в ней. Установлены признаки преступной деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Конкретизированы существенные признаками личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии и уточнен период существования его личности. Изучена практика применения закона об ответственности за занятия высшего положения в преступной иерархии и дана оценку с точки зрения его эффективности. Исследованы меры совершенствования противодействия и даны рекомендации по правильному применению их на практике.

Введение посвящено обоснованию актуальности исследования противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена постановке проблемы по исследуемой теме. Уточнена уголовно-правовая трактовка подходы к исследованию занятия высшего положения в преступной иерархии. Определены признаки занятия высшего положения в преступной иерархии. Исследованы теоретические вопросы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии.

Во второй главе исследован уголовно-правовой состав преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Раскрываются проблемы объективной и субъективной стороны преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, а также способ преступного занятия высшего положения в преступной иерархии.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовая трактовка занятия высшего положения в преступной иерархии	8
1.1 Уголовно-правовые подходы к исследованию занятия высшего положения в преступной иерархии	8
1.2 Признаки занятия высшего положения в преступной иерархии	23
1.3 Теоретические вопросы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии	32
Глава 2 Уголовно-правовой состав преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	48
2.1 Объективная сторона преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.....	48
2.2 Способ преступного занятия высшего положения в преступной иерархии.....	55
2.3 Элементы субъективной стороны преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии	60
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Актуальность темы исследования. В современных условиях отмечаются тенденции изменения масштаба и характера организованной преступности, руководимой ее статусными лидерами. Преступные иерархии находят новые направления расшатывания государства путем захвата влияния в экономической сфере, внедрения воровской идеологии в общественное сознание, навязывания обществу ценностей криминальной субкультуры, захвата информационного поля. Поэтому отечественный законодатель обоснованно и своевременно включил в Уголовный кодекс статью 210¹ «Занятие высшего положения в преступной иерархии».

Однако в уголовном законе не конкретизированы понятия преступной иерархии и занятия высшего положения в ней. В правоприменительной практике сложившаяся ситуация вызывает трудности в квалификации этого преступления, а также в разработке мер противодействия преступности данного вида. Отдельные вопросы уголовно-правового обеспечения противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии, как отмечают ученые-правоведы и криминологи, требует дополнительного исследования. В научной литературе еще противоречивыми остаются вопросы понимания признаков занятия виновным лицом высшего положения в преступной иерархии, вызывают дискуссии понимание элементов способа совершения данного преступления. Не до конца исследована объективная сторона преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, тогда как это используется как основа для построения криминалистических методик расследования и криминологической профилактики.

Поэтому остаются необходимыми дополнительные исследования уголовно-правовой характеристики и вопросов квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии.

Указанные обстоятельства подтверждают актуальность темы исследования, направленного на формирование научно обоснованных выводов относительно структуры уголовно-правовой характеристики, а также предложений и рекомендаций по совершенствованию системы мер противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии.

Вышеизложенное актуализирует научные уголовно-правовые исследования общественных отношений, сопутствующих занятию высшего положения в преступной иерархии.

По своему исследовательскому характеру и практическому содержанию, задача уточнения уголовно-правовой характеристики и квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии может быть решена в рамках данной выпускной квалификационной работы. Научное исследование и практическое решение указанных проблем представляет интерес для теории уголовного права и практики криминологического противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии.

Степень научной разработанности темы исследования. Заявленная проблема всесторонне рассматривалась в публикациях уголовно-правового, криминологического, а также уголовно-процессуального и криминалистического направлений. Сущность и содержание задач уголовной политики государства раскрыты в работах В.Н. Арестова, С.А. Воронцова, Е.Н. Гречкиной, И.В. Дементьева, А.С. Киреева, Б.К. Мартыненко, Ю.П. Сентюриной, М.П. Телякавова, Е.В. Ульяновой, и других. Криминологическому противодействию преступности посвящены работы П.В. Агапова, Ю.М. Антонян, И. И. Бикеева, Ю.В. Грачевой, А.И. Долговой, В.С. Комиссарова, С.В. Кондратюка, С.Я. Лебедева, В.В. Меркурьева, А.Г. Никитина, Э.Ф. Побегайло, М.Л. Прохоровой, В.П. Ревина, В.Е. Эминова и др.

Однако, на настоящий момент отсутствуют публикации, в которых отображены системные исследования уголовно-правовой характеристики и квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с уголовно-правовой квалификацией занятия высшего положения в преступной иерархии.

Предметом исследования служат проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе уголовно-правовой квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии и применения уголовно-правовой характеристики в задачах противодействия преступности данного вида.

Цели и задачи исследования. Целью дипломного исследования являются разработка теоретических положений и построение на их основе научно обоснованных рекомендаций по разрешению теоретических и практических проблем уголовно-правовой характеристики и квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- уточнить содержание способа занятия высшего положения в преступной иерархии;
- определить общественную опасность преступной иерархии и занятия высшего положения в ней;
- установить признаки преступной деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии;
- конкретизировать существенные признаки личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии и уточнить период существования его личности;
- изучить практику применения закона об ответственности за занятия высшего положения в преступной иерархии, дать ему оценку с точки зрения эффективности, исследовать меры совершенствования, и дать рекомендации по правильному применению его на практике.

Методология и методика исследования. В процессе написания дипломной работы применялись методы общенаучный, логические, метод

анализа юридических документов, метод правового исследования криминологической практики.

Теоретическую основу исследования составили учебная и научная литература в области уголовного права, криминологии, теории уголовного процесса, криминалистики.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты, регулирующие проведение криминологической профилактики экстремизма.

Эмпирическую базу исследования составили материалы криминологической практики противодействия преступной иерархии и занятию высшего положения в ней.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения представляемой работы могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем уголовно-правовой характеристики преступной иерархии и занятия высшего положения в ней, для криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии, а также для учебного процесса на юридических факультетах вузов.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, двух глав, в которые включены шесть подразделов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая трактовка занятия высшего положения в преступной иерархии

1.1 Уголовно-правовые подходы к исследованию занятия высшего положения в преступной иерархии

Как отмечают современные криминологи – ученые и практики - преступность в стране достигла такого уровня, что прежние уголовно-правовые средства борьбы с ней становятся малоэффективными [17]. Такое состояние борьбы с преступностью обусловлено ее иерархичным построением, что охватывает все уровни современного социума. Во главе современной организованной преступности стоят преступные иерархии, захватывающие влияние не только на преступные сообщества, но и на отдельные институты государства. В связи с таким состоянием преступности в стране законодатель вводит в действие новую норму уголовного закона, направленную на борьбу с преступными иерархиями. Речь идет о принятом 1 апреля 2019 года дополнении в Уголовный кодекс РФ, которое вводит уголовную ответственность за то, что виновное лицо занимает высшее положение в преступной иерархии [74]. То есть уголовная ответственность предусматривается не только за руководство преступным сообществом, что было определено уголовным законодательством ранее, но с указанного момента уголовная ответственность наступает за сам факт принятия лицом лидерского положения в преступном сообществе. Такое отношение законодателя к преступной иерархии выражено в статье ст. 210¹ Уголовного Кодекса Российской Федерации [69]. Данная статья УК РФ устанавливает ответственность за факт приобретения виновным лицом лидерского положения в преступной иерархии. Считаем очевидным, что введение указанной новой статьи УК РФ стало логическим продолжением борьбы государства с современной преступностью, организованной по иерархическому принципу [68]. Действительно, преступность в стране достигла такого уровня, что требует руководства и координации из единого

преступного центра, представителем которого становятся статусные преступные иерархии. Современная организованная преступность характеризуется высшим уровнем организации.

Между тем, криминологическая наука расширяет свой предмет за счет нового явления – современной иерархической преступности. Усилия науки соответствуют вызовам современности [10]. Однако, многие аспекты криминологического изучения феномена преступного лидерства еще остаются не до конца изученными. При этом, актуальными остаются методические подходы к изучению занятия в преступной иерархии статусного положения.

Учитывая вышеизложенное, цель начального этапа нашего исследования формулируем как уточнение и дополнение научного определения понятия преступной иерархии и занятия высшего положения в ней. Исследование также проводим с целью определения содержания и выяснение сущности феномена преступной иерархии. Соответственно поставленным целям выбираем методические подходы к изучению указанного явления.

В первую очередь опираемся на логику процесса занятия высшего положения в преступной иерархии [34]. Отправной точкой рассмотрения указанного процесса берем момент возникновения в преступной среде лидера, т.е. авторитетного лица, достойного и способного, по мнению участников преступного сообщества, быть эталоном преступной жизни. К качествам авторитетного в преступном мире лица, следует отнести и его личностные качества. К таковым относим качества предводителя преступного сообщества и организатора преступлений. Такому авторитету рядовые участники преступного сообщества оказывают знаки уважения. В преступной субкультуре уже давно закреплено, например, обращение к преступному авторитету со стороны младших участников преступного сообщества, знаки внимания, а также поздравления и подарки, другие поведенческие атрибуты. Сведения о качествах преступного лидера, его авторитете широко распространяются в социуме. Такому лицу приписываются качества

превосходства, какими он, на самом деле, не обладает. Таким образом, личность преступного авторитета обрастает в преступной среде оболочкой превосходства и поклонения, что выражается в различные рода поведенческих признаках и атрибутах внешности. Поклонение лидеру преступной среды приобретает ритуальный характер.

Следующим шагом на пути к вершине преступной иерархии, в соответствии с логикой развития рассматриваемого процесса, можем назвать стремление такого авторитетного выходца из преступной среды освоить и материализовать возникшее влияние в преступной среде. Естественным образом такая личность развивается в направлении укрепления собственной власти над участниками преступного сообщества. Очевидно, что такое стремление требует организационного обеспечения и материальной поддержки. Поэтому, укрепляя собственное влияние, преступный авторитет организует преступную группу и сплачивает ее вокруг себя. В обязательном порядке он организует сбор материальных средств в пользу преступного сообщества и контроль за денежными потоками в свою пользу. Это означает монополизацию управления материальными, кадровыми ресурсами и денежными средствами. В результате, укрепившись в преступной среде и создав материальную базу собственного существования, преступный авторитет начинает требовать к себе знаков общественного внимания. Так формируются ритуальные процедуры прославления преступного авторитета и пропаганды его влияния в преступной среде [41].

При дальнейшем рассмотрении логики развития преступного лидерства следует принять во внимание жесткую конкуренцию в преступной среде. В борьбе за высоко прибыльные сферы преступного влияния побеждает тот преступный лидер, кто сумел подчинить своей воле кадровый и материальный потенциал преступного сообщества, а также подчинить под свое влияние некоторые государственные структуры.

В дальнейшем своем развитии, для укрепления собственного влияния в преступном мире рассматриваемый лидер организует идеологическую

поддержку собственной личности. Здесь следует заметить, что идеология преступной иерархии и лидерства в ней закреплена многолетней историей развития отечественной криминальной субкультуры. Преступный лидер, стремясь занять высшее положение в преступной среде, опирается на складившиеся нормы криминальной субкультуры и, вместе с тем, развивает и пропагандирует их. В результате, криминальная субкультура направляется на стабилизацию преступного сообщества путем идеологической обработки его участников и сплочивания их вокруг преступного лидера.

Следующим шагом на пути к высшему положению в преступной иерархии становится присвоение преступному авторитету лидерского статуса. К высшим статусам относятся сложившиеся исторически и укрепившиеся в настоящее время звания вор-в-законе, положенец, смотрящий и др. Таким образом, преступный авторитет, выработав у себя качества профессионального преступника, захватив лидерское положение в преступном сообществе, а также подавив конкурентов, достигает желаемого преступного статуса.

С уверенностью можем утверждать, что российский законодатель принял во внимание указанную выше логику развития и укрепления преступной иерархии [31]. Поэтому, с использованием уголовно-правовых средств борьбы с влиянием статусных лидеров преступной иерархии, отечественный законодатель наделили лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, признаками специального субъекта. В результате, установлена уголовная ответственность по ст. 210¹ УК РФ за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии.

Рассмотрев логику приобретения преступного статуса отдельным лицом, обратимся к генезису преступной иерархии в историческом аспекте. Из отечественной истории нам известны имена ярких личностей, действовавших против закона и подчинивших своей преступной деятельности значительные социальные ресурсы. Обратим внимание на выдающихся общественных лидеров, которые, с точки зрения государства, признаны безусловными

преступниками авторитетами. При этом, мы абстрагируемся от исторических, политических и моральных оценок личности рассматриваемых персонажей. Наше внимание привлекает только их масштабная антигосударственная деятельность, которую мы трактуем как преступную.

Среди таких деятелей в отечественной истории обращает на себя внимание фигура Ивана Болотникова (1565-1608). В научной литературе он назван преступным лидером политического толка [48]. В период Смутного времени в России его деятельность сводилась к организации крестьянского восстания и расшатывания политических, экономических и культурных устоев государства. Интересно отметить, что статус предводителя антигосударственной смуты он приобрел благодаря выдвижению из числа сторонников Лжедмитрия, которые также отмечены как группа преступных заговорщиков. От имени преступных заговорщиков Иван Болотников получил мандат на правление крестьянской смутой (в настоящее время такое послание от преступных авторитетов именуется как прогон или малява). От группы заговорщиков Иван Болотников получал множество таких посланий, в которых провозглашался его высший статус в среде повстанцев. В результате, болотников возглавил вооруженное сопротивление государственным структурам, вел боевые действия против правительства Василия Шуйского. При этом статус Ивана Болотникова в антигосударственном сообществе был определен как воевода. Масштаб противоправной деятельности Ивана Болотникова обеспечивали широкие слои противников государственной власти. Таким образом, на данном примере, абстрагируясь от исторических и морально-идеологических оценок, выделяем политическую направленность антигосударственной деятельности указанного персонажа. Также отмечаем наличие идеологической проработки его лидерского статуса, осуществленной профессиональными заговорщиками. Благодаря сложившейся в то время криминальной субкультуре, противоправная деятельность Ивана Болотникова нашла широкую поддержку в массах крестьянства [56].

К числу ярких лидеров антигосударственной деятельности относим Степана Разина (1630-1671) [12]. На вершину антигосударственного авторитета его также вынесли преступные заговорщики того времени. Благодаря грамотно организованной идеологической поддержке, сопровождаемой письменными сообщениями (на современном языке – прогонами и малявами), авторитет данного персонажа был поддержан многочисленными беглыми, каторжниками, разбойниками и другими криминализованными слоями средневековья. Отмечаем целенаправленно распространяемый в протестной среде миф о личностных качествах превосходства над обычными людьми. Его высший преступный статус был обозначен как атаман. Свой статус Степан Разин поддерживал соответствующими ритуалами (поклонение, снятие шапок, падание на колени и т.п.). Степан Разин публично провозгласил клятву верности идеалам повстанческого антигосударственного движения. Он широко применял лидерские атрибуты внешности (одежда, оружие), поведенческие стереотипы – наказание, прощение, одаривание («Из-за острова на стрежень») и т.п. Таким образом, отмечаем ритуальность присвоения лицу высшего преступного статуса и удержание его в лидерском составе благодаря культурно-идеологической поддержке.

Аналогичными признаками преступного лидера государственного масштаба можно наделить и Емельяна Пугачева (1742-1775) [1]. Эта историческая фигура выдвинулась в среде протестных слоев социума благодаря символам и традициям криминальной субкультуры того времени. Его лидерский статус обозначен титулом императора Всероссийского Петра III, помазанника божия. Емельян Пугачев был коронован другими статусными лидерами антигосударственной деятельности. В истории пугачевского восстания отмечены некие влиятельные политические силы, направлявшие и инструктировавшие Емельяна Пугачева. Приобрело такое явление, как систематическое распространение грамот, указов, писем и посланий (т.е. прогонов и маляв) [7]. Таким образом, укрепление лидерского статуса в

преступной среде также проходило под эгидой криминальной субкультуры, ее ритуалов и атрибутов. Благодаря этому личность преступного лидера приобрела культовый характер.

В череде последующих веков личность высшего преступного иерарха оказывалась в противоправной деятельности и благодаря развитию криминальной субкультуры. Однако, основные признаки преступного иерарха, сложившиеся в давнюю эпоху отечественной истории, оставались неизменными и только укреплялись. К таким признакам можем отнести культ личности преступного иерарха, церемониальность и ритуальность присвоения ему высшего титула, соответствующие манера поведения и общения, атрибуты власти в одежде и во внешности.

Так, историки и криминологи отмечают, что к началу XX века в отечественном преступном мире сложился и укоренился особый тип личности вора. Ворами стали называть представителей высшей касты преступного сообщества. Воры позиционировали себя идейными вождями преступного мира [64]. Такие преступные иерархи противопоставляли себя таким общественным институтам как брак и семья. Они демонстративно не принимали участия в общественно полезном труде. Своей социальной задачей считали проведение преступной идеологии в массы. Высшие ступени преступной иерархии получили обозначения соответствующие обозначения: князь, барон, атаман и т.п., (М. Горький «На дне») [66].

Ярким примером преступного иерарха историки и криминологи называют личность Васьки Брильянта, действовавшего в первой половине XX ст. Отмечено, что, отбывая наказания в разных частях страны, он неизменно пользовался авторитетом в любой преступной среде [67]. На воровских сходках Васька Бриллиант без особых возражений со стороны присутствующих занимал роль председателя. Судил и карал провинившихся. Разрешал личные и имущественные споры в качестве третейского судьи. Организовывал беспорядки в местах лишения свободы и другие выступления против администрации. В его управлении находилась воровская касса (общак).

По воспоминаниям современников, обладал резко выраженной отрицательной харизмой. Собственный культ личности поддерживал, окружив себя свитой приближенных [9].

В современном периоду в преступной среде исторически сложились ритуалы и атрибуты высшего лидера преступной иерархии. К таковым относятся клятва верности воровским идеалам, превозносимая новым преступным иерархом. Ритуал посвящения лица в высшие преступные иерархии достиг максимума помпезности и пышности. Так, в 1996 году гр. Евлоев А.А., стремясь завоевать авторитет в преступной среде, на территории фешенебельного московского отеля организовал ритуал посвящения в высшие преступные иерархии [26]. В организованной им воровской сходке принимали участие авторитетные воры-в-законе. Именно они, в ритуальной форме, в отношении указанного лица провозгласили ему высший статус в иерархии преступного сообщества.

Другой известный вор-в-законе гр. Окунев А.Г. организовал воровскую сходку в тюрьме «Владимирский централ» [8]. На этом собрании преступных авторитетов было осуществлено коронование нового преступного иерархии. В результате ритуальной процедуры, закреплённой криминальной субкультурой, укрепил свое положение признанный преступный авторитет.

Из современной следственной и судебной практики можно видеть, что преступные лидеры, претерпев уголовное наказание, не отказываются от преступного образа жизни и от лидерского положения в преступной среде. В качестве примера можно назвать личную историю таких лидеров преступного сообщества, как Пирогов О.И., Кушеров А.В., Алиев Г.Ш., Магомедов Ш.А., Хачатрян А.А. По сообщениям СМИ, до недавнего времени их можно было видеть на воровских сходках, организуемых в дорогих в московских ресторанах [16].

Также, по сведениям, почерпнутым нами из Интернет-источников, собрания воров-в-законе в настоящее время происходят на зарубежных

курортах (Турция, Египет, ОАЭ и др.), а также на яхтах и круизных лайнерах [13].

Теперь отметим современные культурологические атрибуты лидеров преступной иерархии [41]. В качестве таковых можно назвать татуировки, клички, символику. Некоторые из современных воров-в-законе известны своим меценатством. На воровские сходки приглашаются деятель культуры и искусства. Некоторые из преступных авторитетов способствуют развитию физической культуры. Однако, подобная благотворительность преступных авторитетов пронизана криминальной идеологией и направлена на укрепление культа личности преступного иерарха. В подобных формах через культурологические атрибуты и символы, преступные иерархи проталкивают воровскую идеологию в общественное сознание.

Развитие феномена преступной иерархии, в условиях успешного государственного противодействия ей, изменяет некоторые формы проявления противоправной деятельности преступных иерархов. Так, современные воры-в-законе маскируют собственный преступный образ жизни под законопослушное поведение. В преступном сообществе, преступный иерарх осуществляет организаторские, управленческие и идеологические функции. Причем, форма их участия в преступной деятельности, не содержит признаков преступления. Преступный доход статусные лидеры преступной иерархии получают благодаря приобретенному высшему положению в преступном сообществе. Поэтому они крайне заинтересованы в укреплении рядового состава преступного сообщества. Исходя из такой позиции, преступные иерархи особое внимание обращают на молодежь, из состава которой, используя идеологическое воздействие криминальной субкультурой, они рекрутируют новых участников преступного сообщества.

Можно наблюдать, что криминальная субкультура пронизала многие направления молодежной среды в воспитательных учреждениях. В местах лишения свободы воровская идеология имеет заметное влияние. Высшие преступные иерархи, действующие на конкретных территориях, не обходят

своим вниманием и молодежные сообщества. Так, на освобожденной территории новых субъектов российской Федерации отмечены факты проникновения криминальной идеологии в молодежную среду [44].

Криминологи отмечают устойчивый интерес преступных иерархов к положению дел в исправительных учреждениях. Исторически сложилось, что места лишения свободы воспроизводят преступную среду. Именно там положенцы и смотрящие следят за соблюдением воровских правил и обычаев. Преступным лидерам отведена задача приобщения осужденных к противоправной деятельности. Они осуществляют идеологическую обработку и подготовку новых участников преступного сообщества. Преступные иерархи пытаются воздействовать на уголовно-исполнительную систему с целью сохранения собственных привилегий. В результате целенаправленной деятельности лидеров преступной иерархии происходит консолидация преступного сообщества, его идеологическое и кадровое укрепление. Преступная иерархия сохраняется и воспроизводится, а ее лидеры расширяют сферу своего влияния.

По итогам рассмотрения исторического аспекта преступной иерархии, обратимся к сравнительному исследованию законодательства различных стран. Из зарубежного опыта обращает на себя внимание законодательство Грузии, согласно которому государство противодействует преступному лидерству [15]. Так, статьей 223¹ УК Грузии предусматривает ответственность лица, если оно становится участником преступного сообщества. Такая правовая позиция Грузии поддержана решением Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) [75]. Международные наблюдатели отмечают позитивный эффект от введения в национальные законодательства аналогичной уголовно-правовой нормы в борьбе с организованной преступностью [27].

Обратимся к законодательству США, согласно которому лидеров мафиозных структур привлекают к уголовной ответственности согласно «Закону о влиянии рэкетиров и коррумпированных организаций» (RICO) [23]. При этом, инкриминируется преступная модель поведения, т.е. для осуществления

уголовного преследования становится не обязательным совершение преступного деяния [29].

Уголовным законодательством Германии условием наступления ответственности традиционно признано наличие признаков преступления в конкретном деянии (Уголовное уложение ФРГ) [73]. Вместе с тем, согласно этому закону уголовная ответственность наступает и за опасное состояние личности. К такому лицу могут быть применены меры корректировки его поведения, а также обеспечивающие безопасность других лиц. Указанные меры определены в гл. 6 данного Закона ФРГ. Отсюда можно видеть, что занятие лицом высшего положения в преступной иерархии признается преступным состоянием личности.

В обобщение можно сказать, что высший преступный статус становится основанием для наступления уголовной ответственности, согласно законодательству ряда зарубежных стран.

Теперь перейдем к рассмотрению отечественных уголовно-правовых средств борьбы с преступным лидерством. Отечественными учеными рассматривается лидерство в преступной иерархии как опасное состояние личности [3]. Признается правомерным наступление уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Однако, другие ученые указывают на противоречие этого принципа классическому принципу уголовного права. Устоявшие взгляды в науке уголовного права признают принцип наступления уголовной ответственности только за виновные деяния. Поэтому отдельные ученые высказали свое негативное отношение к диспозиции статьи 210¹ УК РФ [19]. Одновременно, многие авторы указывают на проблемность доказывания факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии [33]. Также недопустимым авторы считают применение в официальном лексиконе уголовного права и процесса таких терминов, как вор-в-законе, положенец, смотрящий, общак, сходка и др. [49]. Также авторы справедливо указывают на отсутствие законодательных

трактовок таких понятий, как преступная иерархия и высшее положение в ней [25].

Еще против указанной статьи УК РФ выступают авторы на основании оценочного содержания основных положений ст. 210¹ УК РФ. Ученые полагают, что в рассматриваемой статье речь идет не о признаках состава преступления, а о признаках личности преступника [28].

Также некоторые ученые придерживаются мнения, что рассматриваемая статья Уголовного кодекса противоречит положениям статьи 8 УК РФ [35]. Действительно, по мнению некоторых авторов, ст. 210¹ УК РФ устанавливает уголовную ответственность только за преступных способ жизнедеятельности [30]. В итоге, указанное научное мнение вызвало большое количество продолжающихся споров. Аргументами в научном споре приводятся следующие положения: в ст. 210¹ УК РФ не указано законодательное толкование понятий преступной иерархии и высшего положения в ней: наименование высшего положения (вор-в-законе, положенец, смотрящий) взято из преступного лексикона; отсутствуют законодательно закрепленные признаки личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии [58].

Другие ученые, придерживающиеся социологической теории в уголовном праве, наоборот, признают законным и допустимым назначение уголовного наказания за занятие высшего положения в преступной иерархии [38]. Указанные авторы отстаивают допустимость уголовно-правового воздействия на преступную личность [54]. Из этого вытекает допустимость дифференциации наказания в зависимости от занимаемого положения в преступной иерархии. Криминализируется опасное состояние преступного лидера. В итоге, уголовное наказание по рассматриваемой статье УК РФ выступает в качестве средства защиты общества от криминального воздействия на него. Таким образом, теория преступного состояния личности нашла свое отражение в ст. 210¹ УК РФ и конкретизирована степенью уголовного наказания за занятие высшего положения в преступной иерархии.

В обобщение вышеизложенного можем сказать, что на настоящий период развития уголовно-правовой науки превалирует поддержка криминализации преступного лидерства, в соответствии со ст. 210¹ УК РФ [6].

В научной литературе уголовно-правового направления отражена проблема неопределённости момента начала и момента окончания рассматриваемого преступления [63]. Ученые спорят, в чем состоит начало занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, в какой момент преступление следует признавать оконченным – в момент провозглашения преступного иерарха, или в момент начала выполнения им лидерских функций в преступном сообществе [61]. Отдельные авторы определяют состав преступления как усеченный, если имели место незавершенные попытки лица достигнуть искомого высшего статуса в преступной иерархии [14]. Также авторы обращают внимание, что присвоение лицу лидерского статуса в преступном сообществе требует своего подтверждения выполнением преступным иерархом специфических действий, присущих присвоенному статусу [40].

Ученые-криминалисты указывают на существующие несовпадения между уголовно-правовым определением преступной иерархии и криминалистической характеристикой занятия высшего положения в ней [32].

Коснемся проблемы уголовно-правового и криминологического понимания феномена занятия высшего положения в преступной иерархии. в научном поле встречаются работы, в которых указанное понятие определено моментом приобретения лицом соответствующего статуса. В таком случае, если попытка приобрести искомое положение оказалась незавершенной, то следует говорить о покушении на данное преступление. Его состав следует понимать, как усеченный. При этом остается проблемным определение момента окончания рассматриваемого преступления. Нельзя точно установить основание для уголовной ответственности по рассматриваемой статье УК. Таким основанием можно считать либо приобретение лицом высшего статуса в преступной иерархии, либо совершение лицом деяний, подтверждающих

приобретенный статус. В общем, указано на наличие противоречия с диспозицией ч. 1 ст. 14 УК РФ.

Ряд криминологов расширяют перечень статусов, соответствующих высшему положению в преступной иерархии [38]. То есть необязательным признаются такие статусные наименования, как вор в законе, смотрящие, положенцы и др. Лидерство в преступной иерархии означает как любое высокое положение в управленческой структуре преступного сообщества. Тогда признаками преступного иерарха становятся функции лица по принятию управленческого решения, идеологическая роль среди криминализованного социума, действия по пропаганде норм и правил криминальной идеологии, ведущее положение в определенном направлении преступной деятельности. В такой трактовке ученые также признают наличие противоречий [53]. Основное противоречие заключается в криминальном содержании понятия преступной иерархии и занятия высшего положения в ней, и нормативным содержанием уголовной ответственности за приобретение указанного статуса.

Подводя итог изложенному, акцентируем на том, что диспозиция статьи 210¹ УК РФ определяет уголовную ответственность за факт занятия высшего положения в преступной иерархии. Это противоречит устоявшемуся принципу признания преступлением только конкретное деяние. Вместе с тем, криминализацию занятия высшего положения в преступной иерархии следует признать своевременной и обоснованной. С точки зрения криминологии, лидерство в преступной среде само по себе влечет общественно опасные последствия, такие как криминализация общества, вовлечение молодежи в преступную деятельность. Опасность преступлений рассматриваемого вида признана на международном уровне. Поэтому уголовно-правовые меры борьбы с преступным лидерством следует рассматривать сквозь призму Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [71].

Перейдем к рассмотрению проблем терминологического обозначения элементов состава рассматриваемого преступления. Согласно проведенному

нами семантическому поиску, понятие занятия высшего положения в преступной иерархии остается неуточненным в научной литературе.

Содержание термина «занятие» авторы трактуют по-разному – как процесс и как результат стремления лица к определенному статусу. «Занятие» трактовано как «процедура, процесс, последовательность действий, этапы в достижении цели» [36]. Относительно предмета нашего исследования, авторы определяют занятие высшего положения в преступной иерархии как последовательность целенаправленных действий [11]. К таковым отнесены выдвижение кандидатуры на лидерский статус, подготовка и проведение воровской сходки, обсуждение кандидатуры и принятие решения, оповещение круга заинтересованных лиц о принятом решении, начало выполнения лицом лидерских функций согласно приобретённому статусу. Приведенная процедура обладает ритуальной формой. Претендент приносит присягу ан верность преступному сообществу. Результат проведенной процедуры приобретает значение закона в преступной среде. Заметим, что приведенное понимание занятия лицом статусного полонения снимает проблему окончания преступления. Рассматриваемое преступление следует считать окончанным с момента начала выполнения лицом функций приобретенного статуса.

Обобщая изложенные положения, можно следующим образом конкретизировать формулировку занятия высшего положения в преступной иерархии. Его предлагаем трактовать как процедуру подготовки и проведения воровской сходки, на которой претенденту присваивается лидерский статус, в соответствии с ритуалом преступного сообщества, с последующим выполнением лицом соответствующих лидерских функций в преступном сообществе.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Занятие высшего положения в преступной иерархии представляет собой процедуру, закреплённую правилами и традициями криминальной субкультуры. Процедура присвоения лицу лидерского статуса в преступной

иерархии содержит подготовку и проведение воровской сходки, ритуальное провозглашение присяги, начало выполнения функций, присущих приобретенному статусу.

Дано обоснование своевременности введения уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. обращено внимание на общественную опасность данного преступления, которая состоит в укреплении и расширении влияния преступного мира, распространении криминальной субкультуры в обществе, вовлечении молодежи в преступные сообщества.

1.2 Признаки занятия высшего положения в преступной иерархии

Лицо, занявшее высшее положение в преступной иерархии, достигло такого статуса благодаря приобретенному авторитету в преступном сообществе. Авторитет преступного лидера базируется на поддержке со стороны участников преступного сообщества, как высших статусных, так и рядовых. Благодаря этому происходит сплачивание преступного сообщества вокруг статусных лидеров. В свою очередь, рядовые участники преступного сообщества ожидают от своих лидеров выполнения ими определённых функций по организации преступной деятельности, а также по покровительству и защите.

Существование лидера в преступном сообществе требует материального обеспечения, что формируется в результате преступной деятельности. Учитывая жесткую конкуренцию в преступной среде, преступное сообщество, как правило, специализируется по определенному виду преступной деятельности. Соответственно, статусный лидер преступного сообщества существует и укрепляется благодаря высокой прибыльности осуществляемой преступным сообществом деятельности. Поэтому статусный лидер преступного сообщества должен выстраивать и поддерживать структуру преступного сообщества, соответствующую направлениям его

деятельности. Но в любом случае, в преступном сообществе, в руководящий состав которого входят статусные лидеры, можно выделить структуры управленческую, производственную, охранную и кадрового обеспечения.

Для задач криминологической профилактики деятельности преступных иерархов необходимым представляется выделение признаков руководящего звена преступного сообщества. Тогда становится возможным выделение из него лиц, принадлежащих к высшему положению в преступной иерархии. Однако, в криминологической литературе не полностью исследованы признаки статусных лидеров преступной иерархии, по сравнению с признаками рядовых участников преступного сообщества [59]. Поэтому установление признаков деятельности преступного сообщества, руководимого статусными лидерами, представляется актуальным.

Цель настоящего этапа исследования ставим конкретизацию признаков преступной деятельности статусных лидеров преступного сообщества.

Признак преступной деятельности указанного характера понимаем, как проявление способности преступного сообщества совершать определенный вид деятельности под руководством преступного иерарха. При исследовании деятельности такого вида применяем методы наблюдения, анализа и обобщения криминологической практики, а также социологические и психологические методы для определения структуры личности статусного преступного лидера. Преступную деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, будем рассматривать неотрывно от деятельности преступного сообщества, выдвинувшего его на лидерский статус.

Из обзора криминологической литературы по исследованию преступной личности также можно установить ее основные признаки [43]. Из них выделим признаки личности, присущие преступному иерарху. В последующем, такие признаки будут систематизированы и обобщены.

Вначале рассматриваем деятельность преступного сообщества, в руководящий состав которого входит преступный иерарх. Подобные

преступные сообщества распределили между собой территории и направления преступной деятельности. Сами преступные сообщества распределены в научной литературе по уровню их организации. Так, авторы выделяют следующие организационные уровни преступных сообществ [60]. Во-первых, это низовой уровень преступной деятельности к данному уровню относятся преступники и преступные группы, совершающие единичные и слабо организованные преступления. Такая низовая преступность неизбежно подпадает под руководство со стороны статусных лидеров преступной иерархии, в противном случае, такие преступные сообщества прекращают свое существование в результате пресечения их деятельности правоохранительными органами. Средний уровень организации преступного сообщества объединяет организованную преступность. При этом преступления совершаются в соучастии [37]. Преступность среднего уровня контролируется статусными лидерами. Иначе такие слабо организованные преступные группы могут быть расформированы самими преступными иерархами. Представители преступности среднего уровня привлекаются в состав преступных сообществ, руководимых статусными лидерами. Высший уровень организации преступных сообществ предполагает иерархическую структуру построения. Именно такая структура наиболее успешно обеспечивает конспирацию в преступной деятельности. При этом открывается возможность бесконтрольного накопления преступным путем значительных материальных средств. Неизбежным становится руководство со стороны лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Преступные сообщества высшего уровня организации распределяют на договорной основе сферы влияния и территории взаимодействия. Высший уровень организации преступности соответствует сложившейся системе лидерства в преступной иерархии. При этом, преступные иерархи стремятся объединить под своим влиянием преступные сообщества низшего уровня организации. Таким образом, действия лица по консолидации преступного мира можно принять в качестве признака преступного иерарха.

Теперь рассмотрим материальные цели деятельности лидеров преступной иерархии. Очевидно, что деятельность высокоорганизованных преступных сообществ направлена на достижение сверхдоходов от преступной деятельности определенных видов. Признаком цели в деятельности преступных иерархов связан с признаком из профессионализма и способностями к организации и управлению. При этом следует принять во внимание, что преступная деятельность требует высокого уровня профессионализма в определенном виде деятельности. Совершаемые преступным сообществом преступления требуют от преступного лидера грамотных действий по организации, подготовке, а также кадровому и материально-техническому обеспечению. Высокий ожидаемый результат предполагает решительность действий и жесткий контроль над исполнителями. В современных условиях преступный доход легализуется по налаженным финансово-экономическим каналам. Поэтому преступный лидер обязан налаживать связи в кругах финансистов бизнесменом. Необходимым признаком деятельности статусного лидера можно назвать и наличие коррумпированных связей с представителями государственного управления. Таким образом, обобщенным признаком преступного лидера, занимающего высшее положение в преступной иерархии, можно назвать его высокий преступный профессионализм в области управления и социальной коммуникации.

Как было отмечено выше, преступные сообщества под руководством преступных иерархов распространяют сферы преступного влияния на отрасли экономики и финансов, а также на контролируемые территории. Соответственно, преступный лидер должен обладать способностью к эффективному контролю за сферами значительного объема. Осуществление обширного контроля можно принять за признак деятельности преступного иерарха.

Уточним признак наличия у преступного иерарха коррумпированных связей. Благодаря им статусный лидер преступного сообщества получает

незаконное содействие от лиц, занимающих высокие посты в органах государственного управления и других государственных структурах. Авторы отмечают попытки проникновения статусных лидеров преступной иерархии во властные структуры. Можно видеть внедрение собственных агентов в правоохранительные и судебные органы. Политическое влияние статусные преступные иерархии осуществляют путем финансирования политических партий и общественных движений.

Материально-финансовой основой преступной деятельности статусных лидеров является воровская касса (общак) [76]. Материальные средства преступного сообщества складываются из обязательных отчислений от доходов легального бизнеса и преступной деятельности на контролируемой территории. По данным из научных источников, объем денежных средств облака характеризуется значительными суммами. Деятельность статусного лидера преступной иерархии включает и распределение накопленных преступным путем материально-финансовых средств. Средства общака направляются на поддержку осуждённым, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Определенная часть преступных доходов предназначена для подкупа свидетелей и других участников судопроизводства. Часть общака идет целевым образом на поддержание коррумпированных связей. Таким образом, распоряжение воровской кассой (общаком) можно определить в качестве признака преступной деятельности статусного лидера преступной иерархии.

Отмечаем, что преступная деятельность преступного иерарха неизбежно принимает форму системности и систематичности. Преступный лидер должен постоянно регулировать деятельность руководимого сообщества и поведение его участников. Совместные действия участников преступного сообщества требуют согласованности и дисциплины. Регулирующим звеном преступной деятельности являются нормы и правила, закрепленные в криминальной субкультуре. Криминальная субкультура содержит идеологическую составляющую, цементирующую преступное

сообщества. Криминальная субкультура определяет соподчиненность и правила взаимоотношений между участниками преступного сообщества. Криминальной субкультурой предписаны правила взаимодействия между преступными сообществами. Действуют правила и нормы разрешения споров и конфликтов. Криминальная субкультура воспроизводит преступные сообщества и распространяет свое влияние на криминализированный социум [46]. Таким образом, отмечаем высокое значение криминальной субкультуры в деятельности преступных сообществ. Обобщая сказанное, можем сделать вывод о ведущей роли преступного иерарха в укреплении и развитии криминальной субкультуры и продвижении ее в массы. Таким образом, признаком деятельности лидера преступной иерархии называем целенаправленное распространение им криминальной субкультуры в обществе.

Учитывая противодействие деятельности преступных сообществ со стороны государства, отмечаем необходимость службы безопасности в их структуре. По данным научной литературы отмечаем, что подразделения безопасности выполняют важную роль по защите преступного бизнеса и личной охране преступных иерархов. Одновременно можно отметить факт переменности состава таких структур, вследствие многочисленных конфликтов с законом и с конкурирующими преступными сообществами. В таких условиях, подразделениями безопасности разрабатываются и внедряются в преступную практику средства конспирации и технической защиты. Ею ведется постоянное наблюдение за участниками преступного сообщества с целью выявления неблагонадёжных и отступников лот преступного мира. Работает преступная контрразведка и охрана. Статусные лидеры уделяют особое внимание финансовой безопасности преступного сообщества. Таким образом, наличие специальных структур, обеспечивающих финансовую, информационную, личную безопасность можно считать признаком деятельности преступного иерарха.

Благодаря применению мер безопасности, преступная деятельность статусного лидера приобретает признак устойчивости. Этот признак присутствует в перечне квалифицирующих признаков организованной преступной группы и закреплён в ч. 3 ст. 35 УК, определяющей понятие организованной группы [4]. Благодаря устойчивости, преступная деятельность статусного лидера приобретает длительный и систематический характер. Между тем, для обеспечения устойчивости, от статусного лидера преступной иерархии требуются направленные усилия по управлению и планированию преступной деятельности, по ее кадровому, материально-техническому, информационному обеспечению. Также от статусного лидера рядовые участники преступного сообщества ожидают постановки целей, разделяемых и поддержанных ими. Статусный лидер преступной иерархии формулирует, на основе криминальной субкультуры, программы деятельности преступного сообщества. Таким образом, выполнение функций организаторской, управленческой, функции целеполагания определяем, как признак деятельности статусного лидера преступной иерархии.

На основании общих положений науки управления, признаки преступной деятельности могут быть распределены на статические и динамические [52]. Статические признаки обладают относительной неизменяемостью во времени. В таком понимании, к статическим признакам преступной деятельности статусного лидера преступной иерархии можно отнести следующие.

Во-первых, это неизменные признаки структуры преступного сообщества, руководимого статусным лидером преступной иерархии. Опираясь на результаты проведенного выше исследования, в структуре преступного сообщества выделяем его подразделения управления, материально-финансового обеспечения, службы безопасности, а также рядовые участники преступного сообщества – исполнители преступлений. Деятельность преступного сообщества регламентируется нормами и правилами криминальной субкультуры. Преступные иерархии, входящие в

руководство преступным сообществом, подчиняются таким нормам и правилам, и, вместе с тем, они их формируют и развивают. Именно нормами криминальной субкультуры освящены статусы высшего положения в преступной иерархии (вор-в-законе, положенец, смотрящий и др.). порядок присвоения лицу высшего положения в преступной иерархии также определен криминальной субкультурой. Соответственно, ее нормами и правилами определены взаимоотношения внутри преступного сообщества. Криминальная субкультура обеспечивает устойчивость структуры преступного сообщества, в руководящий состав которого входят преступные иерархи. Таким образом, структура преступного сообщества, руководимого преступными иерархами, становится статическим признаком преступной деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Однако, следует заметить, что неизменностью в структуре преступном сообществе отличается только его руководящий состав. Подразделения безопасности и рядовой состав подвержен постоянным изменениям вследствие успешных действий правоохранительных органов. Действительно, рядовые участники преступного сообщества не обладают материальными средствами и личными возможностями эффективно противостоять уголовному преследованию. Они не обладают привилегиями преступных лидеров, поэтому постоянно выбывают из состава преступного сообщества.

В отличие от рядовых участников, статусные преступные иерархи способны привлекать финансовые и интеллектуальные ресурсы для противодействия расследованию. Изученная нами следственная и судебная практика демонстрирует факты избегания уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Между тем, справедливо заметить, что учеными-криминалистами наработаны действенные тактические и методические средства расследования преступлений данного вида [51].

Учитывая стремление противодействовать уголовному преследованию за занятие высшего положения в преступной иерархии, отмечаем попытки

подчинения государственных органов влиянию со стороны преступных иерархов. Такое воздействие на государственные органы осуществляется на основе коррумпированных связей. Учитывая нарастающее воздействие со стороны государства на преступную иерархию, можно отметить постоянство попыток укрепления и развития коррумпированных связей. Базой для коррумпирования государственных органов становится воровская касса (общак). Поэтому наличие коррумпированных связей следует признать статическим признаком преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Отмечаем, что преступные сообщества, руководимые статусными лидерами преступной иерархии, постоянно нуждаются в пополнении состава рядовых исполнителей. Как было отмечено выше, преступные иерархии предпринимают значительные усилия по вовлечению представителей молодежи в преступное сообщество. Привлечение новых участников преступного сообщества осуществляется путем распространения криминальной субкультуры. При этом влияние преступных иерархов захватывает все большие слои общества. Это можно связать и с непостоянством рядового состава преступных сообществ, руководимых статусными лидерами. Поэтому непостоянный состав рядовых исполнителей относим к динамическим признакам преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Таким образом, по результатам проведенных исследований можно сформулировать следующие выводы.

Деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, неразрывно связана с преступным сообществом, в руководящий состав которого оно входит.

Преступная деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, обладает рядом существенных признаков. К статическим признакам деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, относятся:

- структура преступного сообщества, содержащая звено управления и планирования, подразделение материально-финансового обеспечения, службу безопасности; подразделение рядовых исполнителей. В управленческое звено преступного сообщества входят статусные лидеры преступной иерархии. подразделение рядовых исполнителей характеризуется переменным составом;
- наличие коррумпированных связей у статусных лидеров преступного сообщества.

К динамическим признакам преступной деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии отнесены постоянное проникновение и захват новых сфер влияния на территории и в общественной практике, а том числе привлечение, в первую очередь из числа молодежи, новых рядовых участников преступного сообщества.

1.3 Теоретические вопросы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии

На настоящий момент развития отечественной криминологии, большинство ученых признают факт повышенной общественной опасности занятия высшего положения в преступной иерархии. Однако, еще не до конца определены все существенные условия и факторы, способствующие совершению указанного преступления. Поэтому обратим внимание на эти элементы криминологической профилактики рассматриваемого преступления.

В первую очередь обратим внимание, что занятие высшего положения в преступной иерархии детерминируют те же факторы, которые также способствуют укреплению организованной преступности [57]. Для преступлений указанных видов характерным является наличие структурированного преступного сообщества, корыстная направленность

преступной деятельности, насильственные способы достижения преступной цели.

Между тем, занятие высшего положения в преступной иерархии обладает собственными особенностями. К таковым можем отнести ведущее значение норм и правил криминальной субкультуры, проникновение и укрепление в обществе преступной идеологии, культ личности преступного иерарха, привлекательный для молодёжи. Поэтому актуальным представляется выделение специфических черт рассматриваемого преступления. Такие условия обозначены как криминологические детерминанты.

Детерминанты рассматриваются как криминогенные проявления. Криминологические детерминанты — это условия и факторы, благодаря которым существует и воспроизводится преступная иерархия. Детерминанты определены, как и привычки и мотивы поведения как отдельных личностей, так и общественных групп, делающие вероятным совершение преступлений. Детерминантами в науке называют причины, с высокой степенью вероятности порождающие и подпитывающие преступность. Верно определенные детерминанты, т.е. те условия, которые закономерно приводят к преступности, позволяют целенаправленно и эффективно воздействовать криминологическими методами на поведение отдельных лиц и общественных групп.

Криминологические детерминанты преступности взаимодействуют с общественным окружением, а также между собой [47]. Причем, отдельные детерминанты могут представлять условия, как способствующие занятию высшего положения в преступной иерархии, так и условия, противодействующие преступлениям данного вида. Отдельные детерминанты могут быть нейтральными по отношению к преступной иерархии. При этом нужно понимать статистическую сущность криминологических детерминант. То есть, детерминанты связаны с преступлением статистическими, вероятностными, корреляционными связями. Криминология рассматривает

причинно-следственные связи между социальными условиями и преступностью как вероятностные. Итак, детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии образуют систему условий, способствующих (которые могут способствовать) преступлениям рассматриваемого вида.

Таким образом, система установленных детерминант занятия высшего положения в преступной иерархии позволяет успешно противодействовать преступности данного вида.

Рассмотрим социальную природу детерминирующих факторов преступления. В рассматриваемом случае, преступное лидерство обусловлено социально-психологическими факторами общественного сознания. Совместно с социально-психологическими, неизбежно действуют и факторы политические. Они проявляются в стремлении государства противодействовать преступности, организованной по иерархическому принципу. В обобщение можем сказать, что детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии определены комплексом социально-психологических, идеологических и политических условий, формирующих общественное сознание по отношению к преступным иерархам. Восприятие, складывающиеся в обществе, может, как способствовать, так и препятствовать распространению идеологии преступного лидерства. Преступные иерархи стремятся целенаправленно формировать позитивное общественное восприятие преступного лидерства. Так, детерминанты преступной иерархии связаны с ней прямыми и обратными отношениями. Детерминанты преступной иерархии проявляются в экономической, политической, идеологической, культурной, психологической и других сферах общественной практики. Поэтому, в плане криминологической профилактики, нам предстоит выявить указанные условия и предложить адекватные меры воздействия на общественное сознание.

Понимание причин и условий, детерминирующих преступную иерархию, можно получить из научной литературы. Строить

криминологическую профилактику занятия высшего положения в преступной иерархии следует на научной основе [22]. В науке социальной психологии исследованы причины стремления отдельных лиц к высшему положению в преступной иерархии. По мнению социологов, такое стремление лица к вершинам преступной карьеры проявляется в преступном поведении на ранних стадиях криминализации личности.

Криминологическое понимание причин укрепления преступной иерархии в обществе учитывает негативные общественно-политические и общественно-психологические процессы. Подобные процессы приводят к расшатыванию общественной жизни, они оказывают дезорганизующее влияние на общественную практику. Поскольку они определены закономерностями развития общества, то их определяют, как объективные детерминанты. К таковым относят причины возникновения общественных противоречий и конфликтов, факторы социальной напряженности. Детерминанты преступной иерархии могут иметь экономическое, политическое, идеологическое, культурное, психологическое и др. содержание. К таким детерминантам можно отнести чувство социальной неудовлетворенности, несправедливости, состояние безнадежности в определенном социуме, а также упадок духовных и физических сил. Одновременно, подобное состояние общества создает условия для проявлений социальной агрессии, других антиобщественных проявлений. Такому состоянию общества может способствовать ощущение вседозволенности и безнаказанности. В итоге, в общественном сознании возникает стремление прислониться к сильной личности, поверить обещаниям преступного иерарха, что он может обеспечить успех участнику преступного сообщества.

В научной литературе представлены обобщения характеристики личности преступного лидера. Из анализа криминологической литературы можно заключить, что преступный иерарх постоянно реализует устоявшуюся модель преступного поведения. Именно в типичных признаках такого поведения проявляется личность преступника. Заметим, что существующая

модель поведения преступного лидера сложилась исторически. К проявлениям преступного поведения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, можем отнести особые поведенческие стереотипы, ритуальность, проявления во внешнем облике, в окружающей свите и т.п. К атрибутам лидерского статуса в преступной иерархии можно отнести предметы и символы, татуировки, а также наличие воровской клички. Обобщая данные о внешнем облике преступных лидеров, можно видеть, что культ личности преступного иерарха предполагает особые манеры речи, жесты и осанку, другие атрибуты власти, как поведенческие, так и внешние. Преступный иерарх постоянно демонстрирует свое превосходство над окружающими. Его личность может характеризоваться показной благотворительностью и набожностью. Таким образом, указанные признаки внешности, динамические и статические, образуют систему внешних признаков личности преступного иерарха.

Из приведенных особенностей поведения и внешности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии можно выявить наличие корреляционных связей с занимаемым лидерским статусом. Опираясь на выявленные признаки внешности, можно установить и генезис формирования личности преступного иерарха. В установлении механизмов формирования преступной личности рассматриваемого вида значительное место занимают условия формирования стереотипов поведения такого лица. Они составляют криминологическую модель личности преступного иерарха. Поэтому для задачи криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии необходимым проставляется установление условий формирования личности преступного иерарха. Именно указанные условия могут стать детерминантами преступности рассматриваемого вида.

В криминологической литературе модель личности преступника строится на основе установления ее деформированных морально-нравственных характеристик [18]. Приобретая деформацию морального сознания, лицо допускает для себя преступную деятельность, в целом, и

достижения лидерских позиций в ней. Очевидно, что, первоначально устранив моральные и социальные запреты, такое лицо допускает для себя возможность совершения преступлений. В дальнейшем, приобретая преступный опыт, такое лицо стремится к расширению своего преступного влияния, если общество окажет ему в этом поддержку. Так, стремление занять высшее положение в преступной иерархии детерминировано общественным одобрением преступной иерархии и лидерства в ней. Должны сложиться общественные взгляды, одобряющие или относящиеся нейтрально к рассматриваемому феномену. Подобные общественные взгляды могут приобретать политическую окраску, если преступными иерархами ведется пропаганда в этом направлении. Преступная иерархия представляет собой своеобразную систему морально-политического управления обществом. В целом, криминогенная ситуация, сложившаяся на данном периоде в обществе, становится фактором, детерминирующим преступную иерархию и занятие высшего положения в ней.

На основании наших наблюдения можем заключить, что для преступных иерархов характерным социальным проявлением становится стремление к власти. Статусные лидеры преступной иерархии, на основе криминальной идеологии стремятся расширять свое социальное влияние. В результате, у преступных иерархов можем наблюдать выраженное властолюбие. Они демонстрируют свою власть над преступным сообществом, а также в окружающем социуме. При этом, естественно, такое демонстративное поведение должен оставаться безнаказанным. А это возможно, если статусный лидер преступной иерархии приобретает политический вес. Приобретение преступным иерархом политического влияния неизбежно приводит к криминализации общественных связей. И, вопреки обещаниям такого политического лидера, уровень жизни общества неизменно снижается, поскольку преступный лидер ориентирует материальные ресурсы общества на свою пользу. Таким образом, в плане криминологического предупреждения преступной иерархии, усилия должны

быть направлены на недопущение проникновения преступных иерархов или их представителей во власть.

Еще обратимся к примерам публичной деятельности статусных лидеров преступной иерархии. Криминологами отмечено, что одним из направлений их деятельности становится пропаганда преступной идеологии. Такая пропаганда проводится через СМИ и облекается в форму позитивного образа статусного лидера преступной иерархии. По нашим наблюдениям, этой цели служат и многочисленные продукты киноиндустрии, демонстрирующие привлекательность преступного образа жизни. Поэтому считаем необходимым, в плане криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии, подвергать государственному цензурированной кинопродукции и другие направления массовой культуры на предмет наличия в ней искаженных идеологических представлений о преступной иерархии и ее лидерах.

Продолжая рассмотрение идеологической подоплеки занятия высшего положения в преступной иерархии, можно заметить, что такая идеология допускает применение насилия как инструмент воздействия на массовое сознание, в том числе и в политических целях. Такая идеология соответствует идеологии терроризма. Действительно, идеология терроризма базируется на идее насилия и устрашения над социумом, с целью достижения от него желаемого отношения. С такими целями выступают и преступные иерархии. Они внедряют в общественное сознание идеи устрашения и неотвратимости существования преступности и преступной иерархии. Поэтому отмечаем идейную смычку преступной иерархии с терроризмом. Поэтому предлагаем проводить криминологическую профилактику преступной иерархии совместно с профилактическими мероприятиями по преодолению идеологии терроризма.

Идеология выделения социальных групп и разжигания ненависти к ним определена как идеология экстремизма. Можно наблюдать, как статусные лидеры преступной иерархии разжигают ненависть и вражду по принципу

расы, национальности, принадлежности к какой-либо социальной группе. Также статусные лидеры пытаются оседлать экстремистские движения молодежи, направляя их в желаемое для преступной иерархии русло. Преступные иерархи умело канализируют протестное сознание, целенаправленно разжигают крайнюю ненависть к представителям определенной национальности, вероисповедания, места жительства. При этом, преступные лидеры предлагают простые решения социальных проблем, тем самым уводя за собой часть криминализованного социума. Так, на основе ксенофобии в общественное сознание проникает преступная идеология, укрепляющая положение преступной иерархии в обществе. Здесь мы видим мировоззренческий выбор. Идеология экстремизма примитивизирует общественное сознание. Внедряется мировоззрение экстремизма, терроризма. Так, преступная иерархия способствует распространению в обществе идеологии экстремизма. Поэтому криминологическое противодействие преступной иерархии должно проводиться и в антиэкстремистском ключе.

Своим образом жизни, поведением, деятельностью лидеры преступной иерархии постоянно попирают норма общественной морали и нравственности. Можно наблюдать, как преступные иерархи с особой жестокостью расправляются с неудобными, собирают дань с предпринимателей, разграбляют общественное богатство. При этом они действуют открыто, убежденные в собственной безнаказанности. Такое демонстративное преступное поведение разрушает общественную мораль, развращает население, и в первую очередь молодежь. Также безнравственно преступные иерархи насаждают в обществе алкоголизм и наркоманию, чтобы легче управлять развращенным социумом. Насаждение антиморальной идеологии существенно ослабляет общество, выбивает поддержку из-под его здоровых сил. В среде алкоголиков и наркоманов преступные иерархи рекрутируют рядовых бойцов преступного сообщества, проводят ротацию низовых звеньев, не жалея людского потенциала для привлечения в преступную деятельность. Также, насаждаю среди молодежи лудоманию, руководители преступных

иерархических сообществ закрывают перед нею горизонты развития, оставляя единственный путь в состав преступного сообщества. Таким образом, антиморальная деятельность преступных лидеров существенно укрепляет преступную иерархию в обществе. Поэтому направлением криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии можно назвать борьбу за нравственность и мораль, отстаивание традиционных национальных ценностей в обществе [72].

Характеристикой преступного поведения статусного лидера можно назвать демонстративность. Действительно, как можно видеть из сообщений СМИ, статусные лидеры преступной иерархии всячески культивируют собственную личность, превозносят собственный авторитет [65]. Ради показной значимости, они нередко финансируют благотворительность, жертвуют на храмы и мечети, демонстрируют патриотизм. Но при ближайшем рассмотрении, подобное поведение нельзя определить иначе, чем блеф. Действительно, реальная преступная деятельность, но скрытая от общественного контроля, представляет собой постоянное попираание уголовного закона, а также норм нравственности и общественной морали. В реальности для преступных иерархов существенным остается собственная нажива и власть. Ради прикрытия собственных узкогрупповых интересов преступные лидеры организуют воровские сходки, как было указано ранее, на дорогих курортах, яхтах, ресторанах. Статусные лидеры преступной иерархии нанимают известных артистов, спортсменов, а также чиновников и общественных деятелей. Указанные представители культуры и искусства, спорта и общественности выполняют роль шутов на юбилеях, свадьбах, похоронах и других подобных событиях, проводимых преступными лидерами. Таким образом, демонстративность и расточительность можно назвать устойчивым признаком личности преступного иерарха. Поэтому, с целью криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии действенной мерой может стать пресечение незаконного оборота

денежных средств. Мы поддерживаем мнение ученых об обязательности законного изъятия средств воровской кассы (общака) [2].

Подводя промежуточный итог, можем заключить, что нами перечислены основные признаки преступного поведения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. в условиях жесткой конкуренции и бескомпромиссной борьбы, преступные иерархии существовать по-другому не могут. Такой образ жизни, направленный на культивирование собственной личности, позволяет преступному иерарху укреплять преступную иерархию в криминализованном социуме. Однако, с другой стороны, принятый ими преступный образ жизни с неизбежностью формирует и личностные качества преступного иерарха. Отсюда можем заключить, что выделенные нами основные признаки преступного поведения детерминируют структуру личности самого преступного иерарха.

Структура личности преступного иерарха требует дополнительного исследования. Во-первых, в структуре личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии можно отметить глубокое проникновение криминальной субкультуры индивидуальное сознание. Во-вторых, к личностным качества преступного иерарха относим психическое восприятие собственного статуса как основу существования и психологического комфорта. В-третьих, отмечаем психологическую готовность личности пойти на любые преступления ради сохранения собственного культа личности в преступном сообществе. Также в характеристиках личности преступного иерарха можем отнести и обусловленное статусом преступное поведение, и одобрение норм и правил криминальной субкультуры. В итоге можем видеть, что структура личности преступного иерарха определяет его внутреннюю готовность совершать преступления и отстаивать собственную позицию в преступном мире.

Указанные элементы личности преступного иерарха позволяют установить причину и условия, породившие рассматриваемую личность. Выявив указанные причины и условия, криминологическая профилактика

занятия высшего положения в преступной иерархии приобретает конкретность и личностную направленность. Меры криминологической профилактики указанного вида целесообразно направлять на предотвращение формирования у лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии, таких качеств личности, которые детерминируют его преступное поведение как статусного лидера преступной иерархии.

В таком ключе необходимо установить границы существования личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. По нашему мнению, точной отсчета периода существования личности преступного иерарха следует назвать момент, в который лицо принимает решение занять высшее положение в преступной иерархии. начиная с указанного момента, лицо стремится подражать поведенческим стереотипам, проявляемым лидерами преступной иерархии. В указанный момент все негативные качества такой личности начинают проявляться с особой силой. Лицо указанного типа стремится укрепить себя в качестве авторитета преступного сообщества. Соответственно этому, преступное повеление такого лица приобретает качества преступного лидерства.

В последующем, лицо указанного типа выдвигает свою кандидатуру на лидерский статус. Для этого ему необходимо заручиться поддержкой статусных лидеров преступного сообщества, а также укрепить свой авторитет к кругу его рядовых участников. На последующем этапе совершения рассматриваемого преступления происходит обсуждение кандидатуры в среде преступного сообщества и принятие решения на воровской сходке. Заметим, что в современных реалиях и обсуждение, и воровская сходка могут проводиться в дистанционном режиме [1]. В любом случае, лицо приобретает высший статус в преступной иерархии после ритуальных процедур одобрения кандидатуры и провозглашения клятвы (принятия присяги) на верность преступному миру. В последующем, в соответствии с процедурой реализации способа совершения преступления, необходима публичность нового преступного иерарха. Это достигается оповещением участников преступного

сообщества и широкого круга заинтересованных лиц. На следующем этапе, вновь принятый в лидерский статус преступной иерархии, общак на деле доказать свои лидерские качества. Это осуществляется путем выполнения им лидерских функций – организационной, распорядительной, судебной карательной. В итоге, с этого момента можно считать окончательно сложившейся личность преступного иерарха. Таким образом, уточняем, что личность преступного иерарха начинаем свое существование с момента выдвижения лица в качестве кандидатуры на занятие высшего положения в преступной иерархии.

Теперь попытаемся определить момент окончания существования личности преступного иерарха. В современной криминологии данный вопрос остается спорным. Действительно, по общему правилу личность преступника существует до момента устранения в ней качеств отрицательной направленности против общественных интересов. Если лицо больше не допускает возможности совершать преступления, то его личность утрачивает криминальное содержание. Однако, в случае занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, лицо не утрачивает высший преступных статус и после привлечения его к уголовной ответственности. На практике можно наблюдать многочисленные примеры, как преступный иерарх продолжает исполнять свои лидерские функции и находясь в места лишения свободы. Согласно нормам и правилам криминальной субкультуры, преступный иерарх утрачивает свой статус только после смерти, либо по решению воровской сходки. Привлечение лица к уголовной ответственности не исключает его преступного поведения. По нашему мнению, данное противоречие между неформальным характером процедуры присвоения высшего положения в преступной иерархии, и законной формой привлечения к уголовной ответственности, может быть разрешено следующим образом. При этом следует принять во внимание, что преступный иерарх обладает характеристикой публичность. Это значит, что он подтверждает свой статус в ходе ритуальной процедуры с участием других преступных иерархов (воров-

в-законе). Также о присвоении лицу высшего положения в преступной иерархии объявляется (путем распространения прогонов и маляв) широкому кругу заинтересованных лиц. Соответственно такому характеру процедуры занятия высшего положения в преступной иерархии, прекращение существования личности преступного иерарха может соответствовать следующим условиям. Во-первых, это окончание срока отбывания наказания по рассматриваемой статье. Во-вторых, требуется публичный отказ лица от выполнения им лидерских функций в преступной иерархии. И, в-третьих, – это распространение среди широкого круга заинтересованных лиц сообщения о сложении с себя полномочий преступного иерарха.

В обобщение следует отметить важность такого понимания личности преступного иерарха для осуществления мер криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии. обращаясь к психологическим характеристикам личности преступника рассматриваемой категории следует заметить отсутствия у него боязни лишиться свободы вследствие наступления уголовной ответственности. Личность такого преступника пронизана преступной идеологией. Преступный иерарх уверен в комфортном существовании и в местах лишения свободы. Поэтому, по нашему мнению, действенной профилактической мерой становится исключения всех привилегий перед осужденными, на которые может рассчитывать лидер преступной иерархии.

На основании обобщения полученных результатов исследования личности преступного иерарха, установим детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии. Для этого выделим обобщенные факторы, сложившиеся в обществе и способствующие укреплению преступной иерархии.

Важным фактором, в плане существования преступной иерархии, ученые называют коррумпированность общества [50]. Действительно, даже общественные отношения могут быть подкорректированы в чью-то пользу, если представитель государственной власти почувствует в этом

заинтересованность. Властные отношения в обществе названы наиболее коррупциогенными. При этом, можем подтвердить, что современные СМИ способствуют формированию в обществе культа денег и идеологии всеобщей продажности [62]. Статусное положение в преступной иерархии также можно приобрести за деньги. Преступные иерархии, распоряжаясь значительными средствами воровской кассы (общака), уходят от уголовной ответственности именно в силу налаженных коррумпированных связей с представителями властных структур. В научной литературе описаны такие случаи возникновения новых преступных иерархов (т.н. апельсины) [45]. Поэтому можно утверждать, что коррумпированность государственной власти становится мощным детерминирующим фактором преступной иерархии и занятия высшего положения в ней.

Также обобщение результатов настоящего исследования указывают на роль СМИ в романтизации и культивировании в общественном сознании позитивного образа преступного иерарха. Как считают современные криминологи, романтизация преступной иерархии происходит благодаря криминальной субкультуре [24]. Именно ее произведениями воспеваются и прославляются лидеры преступной иерархии. Поэтому укрепление и отстаивание традиционных моральных ценностей, на основе классической и народной культуры, стало приоритетом идеологической политики государства [72].

Современные криминологи отмечают с тревогой распространение в обществе асоциального мировоззрения. На благодатной почве молодежи возрастают жестокость, ненависть, немотивированность противоправного поведения. По мнению социологов и педагогов, распространению жестокости и ненависти в молодежной среде способствуют распространяемые через Интернет многочисленные игровые программы, построенные на принципах авторитаризма [77]. Поэтому идеологическая бесконтрольность социальных сетей также стала детерминирующим фактором преступной иерархии.

Еще одним каналом проникновения в общественное идеологии преступной иерархии называем кино- видеопродукцию. Во многих художественных фильмах последних лет демонстрируется беззаботная жизнь преступных иерархов, а за кадром остаются искаленные судьбы людей. Многие видеосюжеты выпячивают красивую жизнь, но не воспитывают трудолюбие и целеустремленность, присущую представителям легальных профессий. Поэтому считаем, что фактором, способствующим укреплению преступной иерархии стало искаженное представление источника общественного богатства и благосостояния законопослушной личности [70].

Формируя искаженное представление о возможности легальным способом достичь успеха, средства массовой коммуникации, по заказу преступных иерархов, формируют в общественном сознании чувство всеобщей безысходности. Внедряется мысль, что для молодежи закрыты пути в общественно значимые профессии и к высоким должностям. В результате такой обработки, в общественном сознании культивируется ощущение, что только у лидеров преступной иерархии можно добиться справедливости. Создается искаженное мнение, что лидеры преступной иерархии способны разрешать по справедливости имущественные споры, наказывать обманщиков, помогать в сложной ситуации. Таким образом, отсутствие жизненных перспектив у молодежи становится детерминантов существования преступной иерархии.

По итогам проведенного исследования формулируем выводы. В ходе проведенного исследования выделены детерминантам занятия высшего положения в преступной иерархии. К ним отнесены условия формирования личности статусного лидера преступной иерархии. Существенными признаками личности преступного иерарха, отображенные его поведенческими стереотипами, названы демонстративность культа собственной личности, идейная связка с идеологией терроризма, экстремизма и ксенофобии, попирающие нормы нравственности и общественной морали, и, вместе с тем, показная благотворительность и религиозность.

Конкретизирован период существования личности преступного иерарха. Началом существования личности лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии, определен момент выдвижения собственной кандидатуры на приобретение высшего статуса в преступной иерархии. Момент окончания существования личности преступного иерарха связан с условиями окончания срока отбывания наказания, публичным отказом от лидерского статуса в преступной иерархии, с оповещением широкого круга заинтересованных лиц об отказе от выполнения лидерских функций в преступной иерархии.

Установлены социальные детерминанты существования преступной иерархии и занятия высшего положения в ней. К ним отнесены коррумпированность общества, пропаганда культа личности преступного иерарха и романтизация его преступного образа жизни, а также проникновение в общественное сознание идей, допускающих методы терроризма, идеологию экстремизма и ксенофобии для решения социальных проблем.

Глава 2 Уголовно-правовой состав преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

2.1 Объективная сторона преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Современная практика ставит перед криминологией задачу разработки действенных мер профилактики преступной иерархии и занятия высшего положения в ней. Это связано с осуществлением негативного влияния лидеров преступной иерархии на общественное сознание. Занятие высшего положения в преступной иерархии приводит к размыванию традиционных моральных ценностей, и это представляет угрозу национальной безопасности [71]. Криминальная субкультура захватывает позиции в общественном сознании, оттесняя на задний план культуру народную и классическую. Преступная деятельность преступных иерархов, входящих в руководящий состав преступного сообщества, приобретает выраженную антиморальную направленность. Для формирования приемлемого состояния общества, лидеры преступной иерархии опираются на практику и идеологию терроризма и экстремизма [42]. В общественные сознания внедряются идеи культа личности преступного иерарха. Целенаправленности, через сеть подчиненных СМИ, в общество вбрасываются чувства безысходности. Создаются ложные представления, что только лидеры преступной иерархии способны решать злободневные общественные проблемы. Молодёжь активно рекрутируется в преступные сообщества, руководимые преступными иерархами. Таким образом, преступная иерархия, уже своим существованием, объективно наносит вред общественным интересам. Однако, с позиций науки уголовного права объективная сторона занятия высшего положения в преступной иерархии еще не приобрела однозначного определения. Поэтому актуальным ставится рассмотрение и конкретизация элементов объективной стороны рассматриваемого преступления.

Объективные условия занятия высшего положения в преступной иерархии связаны с преступной деятельностью преступного сообщества, в руководящий состав которого входит лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Преступная деятельность указанного лица в составе преступного сообщества сводится к осуществлению специфических функций: управленческой и организационной, судебной, карательной. В ходе преступной деятельности, преступный иерарх осуществляет планирование деятельности и контроль за составом участников преступного сообщества. В лице преступного иерарха участники преступного сообщества видят защитника из преступных интересов, гаранта устойчивости существования преступного сообщества.

Преступное сообщество действует в складившихся условиях социальной среды. Лидер преступной иерархии коммуницирует с элементами внешней среды, такими как государственные органы и другие конкурирующие преступные сообщества. Такое коммуникативное взаимодействие лидеров преступной иерархии направлено на ослабление давления со стороны государства на преступное сообщество, та также на победу собственного преступного сообщества в конкурентной борьбе. По этим двум направлениям, в любом случае, деятельность преступного иерарха приводит к ослаблению воздействия со стороны правоохранительных органов, к ослаблению государства, в целом. Таким образом, во внешней среде, относительно преступного сообщества, действия преступных иерархов, объективно, создает благоприятные условия для деятельности преступного сообщества.

Рассмотрим направленность действий преступного иерарха во внешней среде, относительно своего преступного сообщества. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, не обязательно участвует в совершении преступлений. Его действия направлены на обеспечения\е внутренней стабильности преступного сообщества. С этой целью лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, создает идеологическую базу, формирует кадровый резерв преступного сообщества,

осуществляет функцию судебную, карательную и другие. в результате таких действий со стороны преступного иерарха, структура и состав преступного сообщества укрепляются и адаптируются к постоянно меняющимся внешним условиям. В условиях противодействия со стороны государства и конкурентной борьбы преступное сообщество способно развивать собственную деятельность и захватывать новые участки приложения усилий.

Отмечая идеологическую составляющую деятельности преступных иерархов, рассмотрим политические условия, в которых существует преступное сообщество [21]. Следует отметить, что социальная база преступной иерархии расширяется из-за ошибок в социальной, экономической, идеологической культурной политики государства. В современных условиях, значительная часть населения страны связана экономическими, культурными, информационными связями с преступной иерархией. Лидеры преступной иерархии придают руководимым преступным сообществам признаки организованной преступности. Социально-политическая направленность деятельности лидеров преступной иерархии определяет адекватную реакцию государства. Уже давно проверено, что жесткими репрессивными мерами со стороны государства. преступную иерархию преодолеть не удастся. В плане криминологической профилактики, требуются научно обоснованные комплексные политические решения.

Указанные обстоятельства определяют политическую направленность деятельности статусных лидеров преступной иерархии. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии объективно вынуждены захватывать политическое влияние в государстве. Принимая во внимание рассмотренную выше внешнюю и внутреннюю направленность действий лидеров преступной иерархии, их политическое влияние осуществляется через криминальную идеологию и деятельность руководимых ими преступных сообществ. Соответственно сложившимся политическим условиям, противодействие преступной иерархии не допускает политический популизм. В этой связи поддерживаем позицию ученых, что внешнее снижение

показателей преступного лидерства может свидетельствовать о повышении латентности преступной иерархии. Реальное число преступных иерархов, действующих в стране, до сих пор окончательно не установлено. В этом вопросе политическое руководство страны допускает разумную сдержанность.

Условием осуществления преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, считаем ее системность. Действительно, в плане взаимодействия с внешней средой, деятельность преступных иерархов распределяется на взаимно пересекающиеся направления – политическое, идеологическое, информационное, а также экономическое. Указанные направления преступной деятельности статусных лидеров преступной иерархии объединены функциями (организационной, нормативной, судебной, карательной), выполняемыми статусным лидером преступной иерархии. Рассмотрим проявление указанных функций по направлениям деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Во-первых, рассмотрим экономическое направление деятельности указанного вида. Экономическая политика государства оказывает существенное влияние на преступность, в том числе и связанную с лидерством в преступной иерархии. Организационная функция преступных иерархов сводится к проникновению преступных сообществ в новые сферы экономики. Вызывает тревогу проникновение преступности в высокопродуктивные отрасли экономики. Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии создают условия для такой экспирации преступного сообщества. Организующая и управляющая роль статусных лидеров направлена на обеспечение поддержки со стороны государственных структур. В итоге, отечественная экономика коррумпируется. Можно наблюдать условия, в которых современная экономика оказывается малоэффективной. Снижение экономических показателей приводит к росту безработицы, а, следовательно, к повышению уровня преступности. Авторы обращают внимание на стирание различий между экономикой легальной и

преступной [55]. Проводимая экономическая политика создает условия для существенного расслоения общества по уровню доходов. Очевидно, такое происходит в результате лоббирования интересов преступных сообществ. Лидеры преступной иерархии пользуются сложившимися экономическими условиями и укрепляют преступные сообщества. Поэтому борьба с преступной иерархией приобретает уровень обеспечения экономической безопасности государства.

Рассмотрим социально психологические условия, складывающиеся в результате экономической политики государства. В социальной психологии выделяют явление общественной фрустрации, когда трудоспособные члены общества не могут своим трудом обеспечивать достойный уровень жизни. Это возникает вследствие утраты условий для свободного предпринимательства. По наблюдениям криминологов, частный малый и средний бизнес находит под жестким прессом со стороны статусных лидеров преступной иерархии. Именно отчислениями от прибылей бизнеса пополняется воровская касса (общак). В таких условиях преступная иерархия еще более укрепляется. Как следствие экономические показатели снижаются, что приводит население в еще большее состояние фрустрации и растерянности. Этим пользуются лидеры преступной иерархии, и круг замыкается. Так, социально-психологические показатели здоровья общества следует принимать во внимание в качестве элементов объективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии.

Обратимся к исследованию вопросов идеологии, которую несут в массы преступные иерархии. Ученые справедливо полагают, что проникновению преступной идеологии в общественное сознание способствуют трудности в экономической сфере [20]. Просчеты в экономической политике приводят к снижению жизненного уровня. В таких условиях, после идеологической обработки, экономически неустойчивые социальные группы стремятся под защиту лидеров преступной иерархии. В первую очередь идеологическому воздействию со стороны преступного

сообщества подвергается молодежь. Однако, во всех слоях населения криминологи наблюдают проникновение криминальной субкультуры, насаждаемой под эгидой лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Так, пропагандируется культ насилия, допустимость экстремизма и ксенофобии в решении назревших социальных проблем. Мягкое проникновение норм нравственности и морали, чуждых традиционным принципам и обычаям, осуществляется посредством криминальной субкультуры. Авторами отмечены факты широкого распространения среди молодежи воровских татуировок и кличек, блатной музыки и поэзии, атрибутов ненависти и фашизма [39]. В практику социального общения проникли воровские обычаи и ритуалы. В определенных слоях общества, прежде всего в молодежной среде сложились социальные структуры, готовые к наполнению их преступной идеологией и практикой. Сложившиеся социальные структуры группового поведения указанной направленности активно вовлекают новых участников в свои ряды. Ожидаемо, что такие социальные группы захватывают под свое влияние представители высших слоев преступной иерархии. С тревогой ученые отмечают, что на настоящий момент государство оставляет позиции в идеологической борьбе. В этой связи своевременных и важным видится Указ Президента об отстаивании в общественном сознании традиционных ценностей российского народа [71].

В данной связи исследуем результаты проникновения преступной иерархии в сферу массовой культуры. По данным социологов, учреждения культуры не справляются с поставленными задачами в области воспитания населения. Низкопробные произведения ширпотреба заполнили культурное пространство. В них превалирует серость и примитивизм. Зато, как было отмечено ранее, сюжеты и образы с участием преступных иерархов обличаются яркостью красок и убедительностью представления. Такое состояние культуры составляет объективный фон распространения преступной иерархии. Преступная иерархия объективно разрушает отечественную культуру. Поэтому считаем приоритетным повышение

культурного уровня населения, на основе классической и народной культуры, как средство криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии. По нашему мнению, поделки массовой культуры, содержащие криминально ориентированное содержание, подлежат запрету.

Продвижение криминальной субкультуры рассматриваем как проявление объективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии. Криминальная субкультура впитала нормы и правила ритуальных процедур занятия высшего положения в преступной иерархии. идеологическая составляющая криминальной субкультуры содержит правила и примеры поведения для участников преступных сообществ, руководимых статусными лидерами преступной иерархии. криминальная субкультура проявляется в песнях, стихах, прославляющих образ жизни преступных иерархов. Криминальная субкультура вытесняет из общественного бытия позитивную идеологию и народные традиции. Криминальная субкультура облачает в привлекательную форму личность преступного иерархи. В результате, испытывая такое воздействие, участник социума подготавливается к принятию преступной иерархии как данности. Поэтому криминальную субкультуру необходимо понимать, как чуждое явление для нашего общества. По мнению опрошенных нами педагогов, вовлечение молодежи в преступную деятельность осуществляется под влиянием криминальной субкультуры. По мнению социальных работников, значительное идеологическое воздействие на молодежь оказывает то факт, что лидеры преступной иерархии поддерживают материально и морально участников преступного сообщества, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Средства на это выделяются из воровской кассы (общака). Однако, следует понимать, что преступные иерархи, под прикрытием такой поддержки осужденных, аккумулируют значительные материальные средства и используют в собственных интересах фонды воровской кассы (общака).

Таким образом, обобщая выделенные элементы объективной стороны рассматриваемого преступления, можно сформулировать следующие выводы.

Социально-политические условия существования и укрепления преступной иерархии, а также занятия высшего положения в ней являются просчеты в государственной политике в сферах экономической, идеологической, культурной. Экономические трудности, переживаемые страной, приводят к снижению материальных доходов граждан. Из социально-активных слоев молодежи, но не достигших легальным путем желаемого уровня доходов, преступная иерархия рекрутирует участников преступного сообщества. Существование и укрепление преступной иерархии приводит к укреплению антиобщественной идеологии. Насаждаемая преступными иерархиями криминальная субкультура образует почву для укрепления преступной иерархии. Обоснован вывод, что явно криминализированные проявления массовой культуры подлежат запрету.

2.2 Способ преступного занятия высшего положения в преступной иерархии

Занятие высшего положения в преступной иерархии предполагает выполнение ряда действий, закрепленных криминальной субкультурой: ритуал провозглашения претендента преступным иерархом, принесение им клятвы на верность преступным идеалам и другие действия. Однако, занятие высшего положения в преступной иерархии неразрывно с деятельностью преступного сообщества, в руководящий состав он входит. Поэтому рассматриваем способ совершения данного преступления сквозь призму преступной деятельности преступного иерарха в составе руководимого им преступного сообщества. В связи с этим, становится актуальным исследование структуры преступного сообщества.

В современных условиях, благодаря целенаправленным усилиям преступных иерархов, руководимые ими преступные сообщества достигли высокого уровня организации. Соответственно, они приобретают способность совершать тяжкие и особо тяжкие преступления. В таких условиях преступное

сообщество спланивается вокруг статусного лидера преступной иерархии. Статусный лидер преступной иерархии устанавливает собственную власть в преступном сообществе, либо приобретает ее в конкурентной борьбе. Захватив власть в преступном сообществе, преступный иерарх переформатирует его структуру под себя. В целом, преступное сообщество обслуживает интересы преступного иерарха, взводящего в его руководящий состав. Такое преступное сообщество ориентировано на достижение высоких преступных доходов, в интересах собственного статусного лидера. Подчеркиваем, что в этом заключается повышенная общественная опасность занятия высшего положения в преступной иерархии.

В способ занятия высшего положения в преступной иерархии следует включить механизм отбора лиц, претендующих на такое статусное лидерство. Криминальной субкультурой установлены нормы и правила, которым должной соответствовать лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Согласно требованиям преступной иерархии, ее кандидаты проходят жесткий отбор и проверку на профпригодность. Такую проверку производят статусные лидеры преступной иерархии. в отборе кандидата участвуют и рядовые участники преступного сообщества. Таким образом, способ занятия высшего положения в преступной иерархии включает приобретение лицом требуемых умений и качеств. Также элементом способа рассматриваемого преступления является прохождение лицом отбора и проверок. Значение проверочных процедур и приобретенного преступного опыта косвенно подтверждает тот факт, что большинство из действующих статусных лидеров преступной иерархии достигли зрелого возраста и прошли проверки на профпригодность в процессе отбывания наказания в местах лишения свободы. Это утверждение подтверждается данными о возрасте и преступном стаже лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (таблица 1). В дополнение укажем, что срок отбывания наказания преступными иерархами, в среднем составляет 13-15 лет [5].

Таблица 1.

Количество судимостей	Одна	Две	Три	Четыре	Пять	Шесть	Семь	Не имели судимости
Количество человек	8	26	28	7	-	-	-	11
%	10%	32,5%	35%	8,75%	-	-	-	13,75%

Из приведенных данных очевиден устойчивый рецидив у лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Это говорит о том, что отбор в статусные лидеры начинается с молодежного возраста. Для статусного лидера необходимо с самого начала своей криминальной карьеры строго следовать нормам и правилам криминальной субкультуры, а также постоянно оттачивать мастерство организатора преступной деятельности. Лицо тогда признается кандидатом на статусное положение в преступной иерархии, когда оно постоянно участвует в деятельности преступного сообщества.

Лицу, стремящемуся занять высшее положение в преступной иерархии, необходимы рекомендации от статусных лидеров. По нашим наблюдениям, кандидаты в состав лидеров преступной иерархии заручаются поддержкой и покровительством одного из них. Благодаря коммуникативным качествам, преступный лидер не только воздействует на рядовых участников преступного сообщества, но и проникает в его руководящий состав. Таким образом, приобретение покровителя из числа статусных лидеров можно считать элементом способа занятия высшего положения в преступной иерархии.

Обратим внимание на необходимость материально-финансовой базы для занятия высшего положения в преступной иерархии. Действительно, чтобы завоевать авторитет среди участников преступного формирования, для приобретения покровительства в среде преступных иерархов, для проведения воровской сходки нужны немалые материальные средства. Соответственно, кандидат в преступные лидеры совершает корыстные преступления, занимается высокодоходным преступным бизнесом. По данным статистики, доля корыстных преступлений, совершаемых под руководством статусных

лидеров, достигает 93%. На достижение корыстных целей направлена деятельность преступного сообщества, руководимого лидером преступной иерархии. Таким образом, накопление преступным путем значительных материально-финансовых средств составляет элемент способа занятия высшего положения в преступной иерархии.

Обратим внимание на выраженную корыстность личности лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии. Такое лицо стремится к доминированию в преступном сообществе. Для этого от такого лица требуются личностные качества, определяемые как авторитет. Таким образом, приобретение авторитета в преступном сообществе считаем обязательным элементом способа занятия высшего положения в преступной иерархии. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, призвано выполнять в преступном сообществе функции управленческие, нормативные, судебные, карательные. Очевидно, что для успешного их выполнения от преступного иерарха требуется наличие соответствующих знаний и умений, а также способность к аналитическому мышлению, к обоснованному принятию решений. Такие качества преступного иерарха достигаются образованием и постоянным накоплением опыта. Обобщенные статистические данные показывают, что 77 % лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, имеют среднее и средне-специальное образование. 16,5 % из числа лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, имеют неоконченное среднее образование. До 2% преступных иерархов сумели приобрести высшее или неоконченное высшее образование. Но во многих случаях недостаток образования компенсирован значительным личным криминальным опытом. Нельзя исключать и способность работать над собой, а также природную смекалку. Таким образом, приобретение личного опыта в сфере управления, формирования норм и правил криминальной субкультуры, разрешения споров и наказания провинившихся следует считать элементом занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Преступное сообщество, в руководящий состав которого входят статусные лидеры преступной иерархии, обладает структурой соответственно направлениям преступной деятельности. Однако, учитывая системный характер совершаемых преступлений, преступное сообщество приобретает вид преступного предприятия. Тогда, для обеспечения стабильности его деятельности в нем создаются обеспечивающие службы материально-технические, безопасности, финансовые, информационные, идеологические. В преступном сообществе, в руководящий состав которого входят преступные иерархии, ведется постоянная кадровая работа и идеологическая обработка населения. В таком преступном сообществе преступные иерархии постоянно отслеживают и устраняют угрозы со стороны государственных (в первую очередь, правоохранительных) органов. Устранять подобные угрозы преступные иерархии предпочитают путем подкупа коррумпированных чиновников. Статусные лидеры преступной видят по коррупционному направлению единственный и надежный путь защиты собственных интересов. Однако, для осуществления коррупционных действий, учитывая жесткое противодействие этому явлению со стороны государства, необходимы заранее налаженные коррупционные связи. Таким образом, элементом способа занятия высшего положения в преступной иерархии, учитывая функции преступного иерарха в преступном сообществе, можно считать налаживание прочных коррупционных связей.

На основании обобщения результатов исследования способа занятия высшего положения в преступной иерархии, можно сделать следующие выводы. В содержание способа занятия высшего положения в преступной иерархии включены действия по выдвижению собственной кандидатуры в статусные лидеры преступной иерархии, рассмотрение и обсуждение кандидатуры в кругу участников преступного сообщества, ритуальное присвоение лицу высшего статуса в преступной иерархии, широкое оповещение о принятом решении относительно кандидата на присвоение лидерского статуса в преступной иерархии, выполнение лицом занявшим

высшее положение в преступной иерархии, требуемых лидерских функций. Дополнительно, в способ совершения рассматриваемого преступления нами включены следующие элементы:

- механизм отбора лиц, претендующих на занятие высшего положения в преступной иерархии; проверка претендента на пригодность исполнять функции преступного иерарха;
- приобретение лицом требуемых от преступного иерарха личностных качеств;
- рецидив лица, претендующего на занятие высшего положения в преступной иерархии;
- постоянное участие в деятельности преступного сообщества;
- приобретение покровителя из числа статусных лидеров преступной иерархии;
- накопление преступным путем значительных материально-финансовых средств для обеспечения процедуры занятия высшего положения в преступной иерархии;
- приобретение высокого авторитета в преступном сообществе;
- приобретение личного опыта в сфере управления, формирования норм и правил криминальной субкультуры, разрешения споров и наказания провинившихся;
- налаживание стойких коррупционных связей.

2.3 Элементы субъективной стороны преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

С точки зрения науки уголовного права, субъективная сторона преступления зависит от структуры личности преступника. Субъективные характеристики лица, занимающего высшего положения в преступной иерархии, кроме науки уголовного права и криминологии, рассматривают и в

иных аспектах – социальном и демографическом, морально-психологическом. Поэтому субъективная сторона рассматриваемого преступления должна изучаться комплексно, с учетом достижений указанных наук. Так, уголовно-правовая сторона изучаемого объекта акцентирует внимание на его мотивах и целях преступной деятельности. Социально-демографическая модель субъективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии включает моральные и идейные, мотивационные и потребностные, а также духовные и другие признаки. Этот перечень может быть дополнен демографическими признаками лица, такими как пол, возраст, образовательный и профессиональный уровень, социальный статус и семейное положение. В комплексе, система указанных признаков составляет субъективную сторону занятия высшего положения в преступной иерархии. Детальнее рассмотрим некоторые существенные элементы комплексной уголовно-правовой – социально-демографической – морально-психологической модели субъективной стороны преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Первоначально рассмотрим социально-демографические составляющие субъективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии. Здесь важной представляется связь между социально-демографическими параметрами и содержанием преступной деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Так, возрастные характеристики лица коррелируют с его преступной активностью. Параметры профессии и образования определяют возможность и реализацию лицом функций преступного иерарха в преступном сообществе – управленческую, нормативную, судебную и карательную. Соответствующие демографические признаки определяют характер преступного образа жизни, характер реагирования на конфликтную ситуацию, на преступное поведение статусного лидера преступной иерархии. Массив таких социально-демографических признаков становится базой для конкретизации элементов субъективной стороны преступной деятельности лиц, занимающих высшее

положение в преступной иерархии. Социально-демографические параметры лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, следует рассматривать в комплексе с факторами уголовно-правового, а также экономического, идеологического и др. характера. По мнению авторов, такой подход наиболее полно охватывает круг проблем, связанных с определением субъективной стороны рассматриваемого преступления. Исследуем социально-демографическую модель преступной иерархии.

С точки зрения социальной демографии, на первой ступени модели преступной иерархии располагаются лидеры преступного сообщества, своей многолетней преступной практикой завоевавшие авторитет в преступном мире. Таковым преступным иерархом с непререкаемым преступным авторитетом является вор-в-законе. Именно ему принадлежит в преступном сообществе решающее слово в возникающих конфликтах и спорах. Также вор-в-законе обеспечивает стабильность преступного сообщества путем контроля за строгим выполнением норм и правил криминальной субкультуры. Вор-в-законе становится идеологическим лидером, его идеологическое влияние выходит за пределы преступного сообщества.

На второй ступени преступной иерархии располагаются положенцы и смотрящие. Они действуют по назначению и от имени вора-в-законе. Фактически, положенцы и смотрящие становятся заместителями вора-в-законе, в повседневной деятельности преступного сообщества. Они также обладают авторитетом, опираясь на непререкаемый авторитет вора-в-законе. Лица, относящиеся к указанной категории, также строго соблюдают нормы и правила криминальной субкультуры, предписанные высшему статусу в преступной иерархии. По отношению к рядовым участникам преступного сообщества, положенцы и смотрящие контролируют выполнение ими норм и правил преступного поведения. По отношению к другим преступным сообществам, указанные преступные лидеры налаживают взаимодействие, следят за соблюдением установленных сфер влияния. По отношению к государственным органам, в частности, к администрации исправительно-

трудового учреждения, положенцы и смотрящие осуществляют коррумпированный подкуп, в интересах назначившего их вора-в-законе. Среди лиц рассматриваемой категории можно выделить смотрящих за воровской кассой (общаком). Естественно, для этого необходимо обладать особыми полномочиями от вора-в-законе. Смотриющий за воровской кассой (общаком) сам собирает материальные и финансовые средства, распределяет их по согласованию с вором-в-законе, ведет строгий бухгалтерский учет. Выплаты из воровской кассы (общака) предназначены для обеспечения, в первую очередь, преступной иерархии, а потом направляются на обеспечение стабильности преступного сообщества путем подкупа должностных лиц и поддержки осужденных. Размеры выплат из воровской кассы (общака) зависят от ступени в преступной иерархии, на которой находится получатель. Но, в любом случае, первоочередной характер имеют запросы вора-в-законе.

Положенцы и смотрящие обеспечивают для вора-в-законе организацию сходов участников преступных сообществ. При этом, такие собрания нередко проводятся в зарубежных странах (ОАЭ, Турция, Египет, Греция и др.). На лиц указанной категории ложится ответственность за обеспечение безопасности участников таких мероприятий. Обобщая сказанное, считаем вполне обоснованным отнесение положенцев и смотрящих к высшему положению преступной иерархии. Обобщая поле социального влияния преступного иерарха, с учетом передачи его полномочий положенцам и смотрящим, делаем вывод об обширности охвата социальной функций вора-в-законе. Причем, такое влияние со стороны вора-в-законе характеризуется как социальным, так и географическим охватом. Также, установленные социально-демографические характеристики преступной иерархии позволяют заключить, что ее высшее звено существует для собственного воспроизводства, а также для укрепления и расширения сфер влияния преступного сообщества. Выявленные в ходе исследования личностные признаки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, позволяют конкретизировать другие элементы субъективной стороны занятия

высшего положения в преступной иерархии. При ближайшем рассмотрении вора-в-законе, положенца и смотрящего мы сталкиваемся с изоцированной абсолютно криминализированной личностью. Ее изоцированность выражается в способности подчинять своему влиянию участников социальной коммуникации. Под влияние таких личностей попадают не только криминально ориентированные субъекты, но и представителями властных и коммерческих структур. Так, например, в криминологической литературе описаны случаи понуждения представителей администрации в местах лишения свободы к предоставлению преступным иерархам незаконных льгот и привилегий. Отмечены случаи передачи осужденным наркотических средств и алкоголя. Происходит незаконное послабление режима по отношению к лидерам преступной иерархии. Таким образом, подобное влияние со стороны преступных иерархов можно трактовать как выполнение ими своей управленческой функции в преступном сообществе.

Подводя итог, конкретизируем рассмотренные элементы субъективной стороны преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. на основании социально-демографических признаков, уточнены структура и признаки высшего положения в преступной иерархии. к высшему положению в преступной иерархии отнесены вор-в-законе, положенцы и смотрящие. К элементам субъективной стороны рассматриваемого преступления отнесены функции, выполняемые преступным иерархом в преступном сообществе. Установлена обширность, как социальная, так и географическая, социально-демографического влияния вора-в-законе.

Заключение

Анализ и обобщение результатов проведенных исследований дают основания для следующих выводов.

Занятие высшего положения в преступной иерархии представляет собой процедуру, закрепленную правилами и традициями криминальной субкультуры, и которая содержит подготовку и проведение воровской сходки, ритуальное провозглашение присяги, начало выполнения функций, присущих приобретенному статусу. Дополнительно, в способ совершения рассматриваемого преступления нами включены следующие элементы: механизм отбора лиц, претендующих на занятие высшего положения в преступной иерархии; проверка претендента на пригодность исполнять функции преступного иерарха; приобретение лицом требуемых от преступного иерарха личностных качеств; рецидив лица, претендующего на занятие высшего положения в преступной иерархии; постоянное участие в деятельности преступного сообщества; приобретение покровителя из числа статусных лидеров преступной иерархии; накопление преступным путем значительных материально-финансовых средств; приобретение высокого авторитета в преступном сообществе; приобретение личного опыта в сфере управления, формирования норм и правил криминальной субкультуры, разрешения споров и наказания провинившихся; налаживание стойких коррупционных связей.

Общественная опасность данного преступления состоит в укреплении и расширении влияния преступного мира, распространении криминальной субкультуры в обществе, вовлечении молодежи в преступные сообщества.

Деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, неразрывно связана с преступным сообществом, в руководящий состав которого оно входит. Преступная деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, обладает существенными признаками: наличие управления и планирования, материально-финансового

обеспечения, службу безопасности; подразделение рядовых исполнителей, а также наличие коррумпированных связей с органами государственного управления.

Конкретизированы существенные признаки личности преступного иерарха, отраженные его поведенческими стереотипами. К ним отнесены следующие: демонстративность культа собственной личности; идейная связка с идеологией терроризма, экстремизма и ксенофобии; попираание норм нравственности и общественной морали; показная благотворительность и религиозность.

Уточнен период существования личности преступного иерарха. Началом существования личности лица, стремящегося занять высшее положение в преступной иерархии, определен момент выдвижения собственной кандидатуры на приобретение высшего статуса в преступной иерархии. Момент окончания существования личности преступного иерарха определен условиями окончания срока отбывания наказания, публичным отказом от лидерского статуса в преступной иерархии.

К социальным детерминантам существования преступной иерархии и занятия высшего положения в ней отнесены: коррумпированность общества, пропаганда культа личности преступного иерарха и романтизация его преступного образа жизни, а также проникновение в общественное сознание идей, допускающих методы терроризма, идеологию экстремизма и ксенофобии для решения социальных проблем.

Социально-политические условия существования и укрепления преступной иерархии, а также занятия высшего положения в ней являются просчеты в государственной политике в сферах экономической, идеологической, культурной.

Сформулированы подходы к преодолению преступной иерархии и занятия высшего положения в ней. Предотвращение занятия высшего положения в преступной иерархии может быть реализовано следующими способами:

- устранением возможностей обсуждать кандидатуру на присвоение высшего статуса в преступной иерархии, обсуждать кандидатуру на воровской сходке, оповещать о результатах обсуждения широкий круг заинтересованных лиц, выполнять преступным иерархам присущие ему функции;
- устранением причин и условий, способствовавших укреплению и распространению преступной иерархии в обществе.
- ограничением криминальной субкультуры и заменой ее проявлений на продукт классический и народной культуры;
- развития инвестиции и наукоемких производств, созданием базы для материального благосостояния общества;
- проведения политики справедливости, поддержки молодёжных слоёв населения, молодых семей, малоимущих граждан;
- разрушения чувства единства со статусным лидером в преступном сообществе, а также путем формирования чувства тревоги и страха от участия в деятельности преступного сообщества, руководимого статусным лидером преступной иерархии.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова В.Д. Екатерина вторая Великая. Жизнь и деятельность / В.Д. Аверьянова // Исторический путь России: из прошлого в будущее: Материалы международной научной конференции, посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского. В 3-х томах, Санкт-Петербург, 02 апреля 2021 года / Под редакцией С.И. Бугашева, А.С. Минина. Том 2. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 17-20.
2. Агапов П.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / П.В. Агапов, Н.В. Сальников, С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3(30). С. 49-55.
3. Агапов П.В. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России / П.В. Агапов, А.Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 33-39.
4. Агапов П.В. Организованная преступность в современной России: состояние, тенденции и меры прокурорского реагирования / П.В. Агапов, В.В. Меркурьев // Вестник юридического института МИИТ 2019. № 3(27). С. 54-61.
5. Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы. Саратов, 1998. 103 с.
6. Бажутов С.А. Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 2101 УК) / С.А. Бажутов, А.А. Кунашев // Законность. 2022. № 11(1057). С. 25-33.
7. Баринова С. Г. Россия XVIII века: абсолютизм и фаворитизм // Богословско-исторический сборник. 2021. № 1(20). С. 100-107.
8. Биография авторитетного вора в законе Александра Окунева «Саша Огонек» // <https://politika-v-rashke.ru/biografiya-avtoritetnogo-vora-v-zakone-aleksandra-okuneva-sasha-ogonek/> (дата обращения: 04.03.2023).

9. Биография легендарного вора в законе Владимира Бабушкина (Вася Бриллиант) // <https://politika-v-rashke.ru/biografiya-legendarnogo-vora-v-zakone-vladimira-babushkina-vasya-brilliant/> (дата обращения: 01.03.2023).

10. Боровых Л.В. Проблемы привлечения лица к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / Л.В. Боровых, Е.А. Соловьева // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 2. С. 74-80.

11. Бородулин С.С. Криминалистическая характеристика преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ // Truth and Law: Scientific and Practical Journal. 2022. № 2(20). С. 50-6

12. Буганов А.В. Выдающиеся личности и события в массовом сознании русских крестьян XIX -начала XX вв: специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / А.В. Буганов. - Москва, 2010. 45 с.

13. В связи с последней «коронацией» в Турции намечается крупнейшая сходка «воров в законе» // <https://compromat.group/news/thieves/13824-v-svyazi-s-posledney-koronaciey-v-turcii-namechaetsya-krupneyshaya-shodka-vorov-v-zakone-.html> (дата обращения: 06.03.2023).

14. Верченко Н.И. Занятие высшего положения в преступной иерархии / Н.И. Верченко, Н.И. Лямкина // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6, № 4. С. 126-134.

15. Власть и воры. Как в Грузии удалось победить преступность и «воров в законе» // <https://aljkmp.livejournal.com/737375.html> (дата обращения: 24.02.2023).

16. Воры в законе: последние новости на сегодня // <https://lenta.ru/tags/story/vory/> (дата обращения: 05.03.2023).

17. Герасимова Е.В. Организованная преступность. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и

применение / Е.В. Герасимова, А.Д. Ченчиковский // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 2(95). С. 177-188.

18. Дуюнов В. К. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение / В.К. Дуюнов, С.В. Кондратюк // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 11-1. С. 201-214.

19. Егорова Н.А. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии / Н.А. Егорова, А.Г. Егоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1(52). С. 34-44.

20. Жук О.Д. О законодательных инициативах по противодействию организованной преступности и мерах по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства // Законодательство. 2022. № 11. С. 46-50.

21. Закомолдин Р.В. К вопросу о нормативном определении понятия и сущности квалификации преступлений / Р.В. Закомолдин, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4, № 1(7). С. 89-92.

22. Закомолдин Р.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков / Р.В. Закомолдин, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 116-120.

23. Закон против мафии. 50 лет закону RICO - The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act. // <https://dzen.ru/a/X4AgLNOFzljjuHMEI> (дата обращения: 20.02.2023).

24. Иванцова Н.В. «Положенец» и его место в преступной иерархии (по материалам судебного процесса) / Н.В. Иванцова, Т.М. Иванцова // Законность. 2022. № 9(1055). С. 48-51.

25. Игнатенко Е.А. Подготовка государственного обвинителя к участию в рассмотрении судом дел о занятии высшего положения в преступной иерархии / Е.А. Игнатенко, С.В. Кондратюк, Т.В. Мычак // Вектор

науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3(50). С. 18-24.

26. Как будто других воров нет. Судьбу Ахмеда Сутулоγο решит Шакро Молодой // <https://compromat.group/news/thieves/5598-kak-budto-drugih-vorov-net-sudbu-ahmeda-sutulogo-reshit-shakro-molodoy-.html> (дата обращения: 04.03.2023).

27. Как разрушить мафиозное государство. Опыт Грузии // <https://montrealex.livejournal.com/1622896.html> (дата обращения: 21.02.2023).

28. Караваева Ю.С. Криминологическое значение высшего положения в преступной иерархии как характеристики социального статуса субъекта преступления и личности преступника // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7, № 3. С. 64-71.

29. Карпович О.Г. Роль и значение статута RICO в противодействии преступности в США / О.Г. Карпович // Закон и право. 2013. № 11. С. 33-39.

30. Коган М.Д. Занятие высшего положения в преступной иерархии: некоторые проблемы применения ст.210.1. УК // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58-6. С. 49-52.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 томах / П.В. Агапов, Д.А. Безбородов, Я.Ю. Васильева [и др.]. Том 2. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. 672 с.

32. Кондратюк С.В. Аспекты профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // XII Дагелевские чтения. Уголовное право в поисках ответов на вызовы XXI века: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 24 декабря 2021 года. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2022. С. 168-171.

33. Кондратюк С. В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51-57.

34. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии и его профилактика // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2, № 4(100). С. 69-75.

35. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: уровни предупреждения / С.В. Кондратюк // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24-25 марта 2022 года / Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва: Б. и., 2022. С. 217-223.

36. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков // Законность. 2021. № 8(1042). С. 49-53.

37. Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 24-30.

38. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. Москва, 2022. 255 с.

39. Кондратюк С.В. Криминологический анализ преступной иерархии нацистского толка // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 4(61). С. 33-45.

40. Кондратюк С.В. Понятие лидера преступной иерархии как специального субъекта преступления / С.В. Кондратюк, А.В. Закомолдин, Е.А. Игнатенко // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 9. С. 96-101.

41. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект // Вектор науки

Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 19-25.

42. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1, № 2(98). С. 193-199.

43. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

44. Кондратюк С.В. Уточнение понятия «фашизм» в аспекте правоприменения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 4(41). С. 10-13.

45. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-разыскное воздействие: Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-разыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / А.В. Богданов, В.В. Волченков, А.В. Воронцов [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2015. 600 с.

46. Криминальная субкультура в среде осужденных различных групп // Криминальная общность в местах лишения свободы: учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С. 40-50.

47. Криминология: Учебник / П.В. Агапов, О.С. Капинус, Т.А. Боголюбова [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2020. 1131 с.

48. Кринко Е.Ф. События и участники Смутного времени в мемориальной культуре России / Е.Ф. Кринко, Е.М. Горюшина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 2. С. 203-214.

49. Лихолетов А.А. Новое в уголовном законодательстве в части противодействия организованной преступности: проблемы и пути решения / А.А. Лихолетов, М.У. Михайлов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2(49). С. 32-40.

50. Моисеев А.М. Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы X Международной научно-практической конференции, Севастополь, 29-30 апреля 2022 года / Отв. редактор М.А. Михайлов. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 100-102.

51. Моисеев А.М. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С. В. Кондратюк // 2022. № 3(21). С. 69-81.

52. Моисеев А.М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 4(22). С. 54-64.

53. Моисеев А.М. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13-14 октября 2022 года. Уфа : Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 144-145.

54. Намнясева В.В. Особенности уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / В.В. Намнясева, С.С. Жукова // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 2. С. 248-256.

55. Новиков В.А. Занятие лицом высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовой аспект // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 3(65). С. 108-120.

56. Новикова А.Е. Главная загадка Смуты: тайна личности Самозванца // История. Общество. Политика. 2021. № 1(17). С. 57-72.

57. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Кондратюк, В.Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 18-29.

58. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, В.В. Меркурьев, А.С. Васнецова [и др.] // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2021 году: сборник научных докладов. Том Выпуск 10. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2022. С. 161-189.

59. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. – Москва: Проспект, 2022. 192 с.

60. Рязанцев В.А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2022. № 7. С. 17-21.

61. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение // Законодательство. 2018. № 2. С. 43-49.

62. Сколько стоит титул «вора в законе» // <https://russian7.ru/post/skolko-stoit-titul-vora-v-zakone/> (дата обращения: 06.03.2023).

63. Степин А.В. Занятие лицом высшего положения в преступной иерархии: уголовно-правовая новация // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2019. № 2(12). С. 92-94.

64. Субкультура преступного мира. Иерархия, воры в законе // <https://bibliotekar.ru/4-1-38-sociologiya-prava/152.htm> (дата обращения: 01.03.2023).

65. Топ-15 самых известных русских «воров в законе» // <https://politika-v-rashke.ru/top-15-samyih-izvestnyih-russkih-vorov-v-zakone/> (дата обращения: 05.03.2023).

66. Три правды и их конфликт в пьесе Горького «На дне» / А.С. Мочалова, А.И. Торопова, Е.М. Шамина, А.И. Домнина // 2018. № 12(92). С. 37.

67. Ты всего лишь начальник зоны, а хозяин здесь я. Легенда преступного мира Вор в законе Вася Бриллиант. Его боялись все. // <https://dzen.ru/a/YySbO8n9rCp3VlA2> (дата обращения: 01.03.2023).

68. Уголовное право России. Особенная часть в 2 Т. Том 1: Учебник / Э.Н. Жевлаков, А.В. Наумов, П.В. Агапов [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 559 с.

69. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

70. Уголовный процесс: Учебник / И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова, А.Ф. Закотянская [и др.]. - Москва: Юстиция, 2022. 368 с.

71. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

72. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // «Собрание законодательства РФ», 14.11.2022, № 46, ст. 7977.

73. Уманский А.В. Основные тенденции изменений уголовно-правовых запретов Особенной части Уголовного кодекса Германии / А.В. Уманский, С.А. Маркунцов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 1. С. 173-195.

74. Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2019, № 14 (часть I), ст. 1459.

75. Федотова А.В. Грузинский опыт в борьбе с «ворами в законе» // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 5. С. 20-23.

76. Что такое общак? Для чего нужен воровской общак, как он формируется и используется // <https://fb.ru/article/425011/chto-takoe-obschak-dlya-chego-nujen-vorovskoy-obschak-kak-on-formiruetsya-i-ispolzuetsya> (дата обращения: 06.03.2023).

77. Юношев С.В. К проблеме процессуального оформления доказательственной информации, полученной из Интернет-источников / С.В. Юношев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 3(34). С. 52-57.